

СЕРГЕЙ ФРУМКИН

Улей

Трилогия
в одном
тоне

- Улей •
- Боевое Братство •
- Планета в подарок •

Улей

Сергей Фрумкин

Улей

«Автор»

2001

Фрумкин С. А.

Улей / С. А. Фрумкин — «Автор», 2001 — (Улей)

ISBN 5-93556-541-2

Галактическую цивилизацию давно уже не сотрясают войны. Состоятельные молодые люди жаждут развлечений, совершая круизы по мирам планетарного объединения. И вдруг – пиратское нападение на экскурсионный лайнер «Эльрабика». Совершив захват лайнера, корабль-убийца исчезает как призрак. «Улей» – это космический город, странное сообщество людей-воинов – Братьев, плывущих на своем корабле-скитальце к никому не ведомой цели. Операция по захвату «Эльрабики» – лакомой добычи, попавшейся на тысячелетнем пути «Улья», резко меняет жизнь одного из Братьев, юного паренька по имени Григ, неожиданно взлетевшего на самые высоты иерархической лестницы Братства. Но даже Владыка «Улья» – Отец – не предполагает, чем станет «ценный трофей» в судьбе всего Братства.

ISBN 5-93556-541-2

© Фрумкин С. А., 2001

© Автор, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	47
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Сергей Фрумкин

Улей

Глава 1

Григ – светловолосый, темноглазый, стройный и хорошо сложенный семнадцатилетний парень – развернул парусник острым, как игла, носом в сторону дома, хвостом – к сияющему скоплению звезд ядра галактики. Два изогнутых крыла-паруса плавно расправили блестящие лепестки, подхватив новую волну света, по которому скользили. Увлекаемый потоком энергии, парусник рванулся через пустоту.

Григ любил парить в пустоте, но так, в глубоком космосе, совсем один, он почти не испытывал того наслаждения, которое хотел испытать. Не было того чувства захватывающего утяжеления, которое получаешь, когда за твоей спиной величаво раскачивается мегатонный метеорит – когда так вжимает в кресло, что выступают вены на руках. Не возникало ощущения скорости – «Улей» находился так далеко, что не приближался и не отдалялся – едва заметный черный шарик, выдаваемый в темноте космоса сигнальными огнями. Совсем другое дело, когда на рейд выходили сотни парусников, когда стремительность маневров и дрожь парусов казались так же материальными, как мигание лампочки-маяка на шлеме.

Управлять парусником ничего не стоило. По крайней мере Григ так думал. Для него, как и для остальных Братьев, парусник служил таким же привычным и послушным предметом, как лазерный тесак или даже руки и ноги. Все управление сводилось к повороту единственного рычага, меняющего положение и форму парусов. Маленький магнитный привод, питаемый излучениями звезд, имел настолько простую конструкцию, что не требовал установки панели управления и снабжался всего одной блокирующей кнопкой. Григ мог шутя настроиться на нужный поток света – он чувствовал свет, как опытный мореход чувствует налетающий порыв ветра – мог разогнать парусник так быстро и так легко, как никто из Братьев. Он знал, как изогнуть паруса, чтобы в одно мгновение остановиться или выполнить «мертвую» петлю даже на самом маленьком солнечном ветерке. Григ жил одной жизнью со своим малюсеньким корабликом и любил его самой большой любовью в своей жизни.

Хотя – при мысли об этом Григ улыбнулся – так было далеко не всегда. Когда-то он даже не смог скрыть страха, впервые оказавшись в черной пустоте в маленьком одноместном суденышке. Тогда юный пилот вцепился в рычаг с такой силой, словно тот мог выскользнуть из рук и начать играть с машиной самостоятельно, желая увезти его, Грига, куда-нибудь бесконечно далеко от дома, спрятать от Братьев и оставить на съедение космическому чудовищу, про которых он и его друзья так любили посплетничать перед сном. Григ остро помнил, как все Младшие Братья потешались над новичком, и как разочарованно смотрел Отец... Правда это случилось еще в праздник Первого Полета, целых одиннадцать лет назад, и ему, как и другим Маленьким Братьям впервые покинувшим родной безопасный «Улей», исполнилось всего-то по шесть лет...

Черный шар стального города был большим и потому приближался слишком медленно, чтобы дать настоящее чувство скорости, которого так жаждал одинокий космоплаватель. Там, где располагались люки шлюзов, обшивка «Улья» слабо светилась...

Григ вспомнил, что в такую рань некому принять его посадочным лучом – придется втаскивать парусник самому. Кад, дежуривший на причале, предупредил, что ради одного Грига не станет возиться и тратить энергию всего города. Григ знал, что уж в этом вопросе Старший Брат его не обманет.

Огромная плита люка «Улья» автоматически отодвинулась, самостоятельно опознав в прибывшем «своего». Оказавшись в пропускном тоннеле шлюза, парусник потерял питающие волны и стал плавно опускаться на дно тоннеля, куда его затягивала искусственная гравитация города. Едва тонкие крылья задрожали от прикосновения к стальной поверхности «дна», то есть нового люка, закрывающего вход в огромную камеру шлюзования и обработки, Григ откинул полимерную крышку кабины и выпрыгнул. Второй люк открывался уже оператором, а для одного Грига поднимать его – много чести. Поэтому лучше всего было бы успеть протолкнуть машину в дополнительное пассажирское отделение шлюза, пока в крыльях-парусах остался хоть какой-то запас «ветра».

Легкий скафандр, который все же приходилось надевать из предосторожности, несмотря на то, что в космосе он не смог бы защитить ни от радиации, ни от давления в случае даже самого слабого удара, не особенно стеснял движения, а здесь, между первым и вторым люками тоннеля, являлся еще и жизненно необходимым. Во всяком случае, Григ давно привык к нему. Другое дело специализированный костюм абордажников...

От основного тоннеля шлюза уходило узкое ответвление, заканчивающееся люком диаметром в два человеческих роста. Этот люк, как и наружный, управлялся автоматом, а за ним пряталась небольшая пассажирская шлюзовая камера. Григ, как всегда, уложился во время – когда питание в крыльях окончательно иссякло, Брат уже спокойно ожидал в шлюзовой камере рядом со своим корабликом. Пока через вентиляционные системы нагнетался нормальный воздух и выравнивалась температура, Григ сидел на полу, обхватив руками колени, а когда шлюзование закончилось, парня встретила приятная неожиданность – Исполин – личный робот Отца – шестирукий гигант с добрым человеческим лицом и таким же добрым характером, предложил помочь доставить парусник на пристань.

– Молодой Брат может отдохнуть, – кораблик легко взлетел с пола в «могучих руках» робота.

Григ польщенно улыбнулся:

– Спасибо, Силач!

Здесь таилось что-то странное – робот Отца сейчас и в таком месте. Григ давно подозревал, что кто-то запрограммировал двух или трех Исполинов помогать ему, если окажутся рядом совсем без работы. Случалось такое чрезвычайно редко, но приятно тешило самолюбие парня.

Весь Третий Уровень, где жил Григ, еще спал. Один из лучших уровней «Улья» – немного жилых застроек, большое поле препятствий, самый крупный тренировочный блок, бассейн, амфитеатр и Полоса... Конечно, не стоило забывать про Первый и Второй Уровни, но Григ вполне удовлетворялся тем, что имел.

Второй Уровень отводился для Старших Братьев или «Демонов», как они сами себя называли – лучших из лучших. Про их силу и храбрость складывали песни, их безгранично уважали, многие боялись. Григ, как и все другие мальчишки «Улья», мечтал, что рано или поздно заслужит право поселиться там, на Втором Уровне, обретет славу настоящего воина и гордое имя «Демон». Но пока, конечно, как и все, только мечтал...

На Первом Уровне размещалась совсем святая святых – покои Отца и Первых Братьев – любимых детей Отца, его настоящих детей, деливших между собой привилегии и власть первых людей Улья. Иногда в душу к Григу закрадывалась обида на судьбу, забросившую его так низко – ведь и он, Григ, родился благодаря высочайшему соизволению Отца, а не мог рассчитывать ни на отцовскую любовь, ни на положение в Братстве – когда-то очень давно мать Грига преступила закон и заслужила смертную казнь – говорили: она проникла к Отцу с боевым тесаком и попыталась убить того спящим. Григ не знал, что правда в таких историях, а что нет. Он не помнил матери, но почему-то не мог ее обвинить. Даже за то, что с самого рождения оказался приговорен жить один: Младшие Братья не любили Грига, ощущая его выше себя по

праву рождения, Братья потешались над ним, Старшие демонстративно игнорировали, а Первые попросту не замечали. Во всяком случае, Григу так казалось. Отец же относился к своему младшему отпрыску скорее холодно, чем сурово – за семнадцать лет парень не слышал от Владыки ни одного доброго слова, как и ни одного наставления, ни одного порицания. Говорили, что Григ сильно похож на мать – вероятно, черты лица мальчишки напоминали Отцу нечто такое, чего тому совсем не хотелось помнить...

Григ часто задумывался, могла ли мать пойти на преступление. Женщины казались слабыми, безвольными, безбидными созданиями. Никто из них не умел обращаться с лазерным тесаком да и с любым другим оружием тоже... С другой стороны, Григ бы не смог сам терпеть того, что доставалось им, женщинам. Эти существа жили на самом нижнем уровне. Там не размещалось ничего: ни спортивных залов, ни озер-бассейнов, ни площадей для поединков. Никаких серьезных развлечений. Женщины практически не имели прав, целей, возможности роста; они покидали свой скучный мирок Девятого Уровня лишь тогда, когда этого желали Братья. И если женщины заболели, а такое случалось, их усыпляли – все равно лечить слабых нетренированных созданий слишком сложно. Если заболели – такова воля Бога, да и виноваты сами.

Братство считало женщин злом. Тем, что намеренно создано свыше заманчивым и привлекательным, чтобы сделать мужчину слабым и безвольным. Но, говорили, рано или поздно каждый Брат проходил испытание женщиной, и, случалось, не каждый его выдерживал...

Все, для чего в «Улье» держали женщин – для зарождения маленьких Братьев и постоянного роста числа мужчин. Такое стерпеть трудно! Однако, смешно ставить себя на их место – конечно, сам Григ не стерпел бы, но на то он и Брат, а они – только женщины. Они терпят...

Комната Грига находилась на первом этаже жилого блока, напоминающего по расположению помещений пчелиные соты. Все, что обнаруживалось в комнате: пластиковая кровать, пара тренажерных перекладин, панель столика в стене, голографический проектор и несколько информационно-художественных пластин к нему. Последние, то есть пластины, служили гордостью Грига – мало у кого из Младших Братьев их насчитывалось более трех, а Григ успел накопить целых пятнадцать. Хотя и выучил почти все наизусть.

Пластинки к проектору, как и любая другая информация о мире снаружи, появлялись в «Улье» лишь после удачных рейдов, не таких частых, как бы хотелось...

Оказавшись в своей комнате, Григ на некоторое время задумался, чем заняться до первого гонга. Поразмыслив, он твердо решил дополнить утренние впечатления купанием в холодном бассейне, но этим планам суждено было разрушиться еще в самом зародыше.

Дверь в комнату распахнулась от бесцеремонного удара ногой. На пороге стоял Тиви.

– Ты вернулся, – отметил Старший Брат. – Вставай и пошли – отец зовет!

– Отец? Меня?..

– Пошевеливайся!

Григ послушно последовал за Братом, немного пошатываясь от нервного потрясения. Отец мог не спать по несколько ночей – то есть промежутков времени между первым и последним гонгом – Братья верили, что Отец способен и совсем обходиться без сна и отдыха. Владыка уже интересовался Григом, возможно, даже ждал его – Тиви сказал: «ты вернулся». Сейчас Младший Брат пожалел, что не остался в постели до «утра». Если бы только знать, что этим утром его призовет сам Владыка!!!

«Улей» состоял из девяти плоских горизонтальных этажей-уровней, соединенных колоннами, лестницами и лифтами; из огромного помещения жизнеобеспечения города – там создавалась гравитация и отслеживались состав и температура воды и воздуха; из двойной сферической обшивки, между стенками которой размещались специальные помещения, такие как: пристань, системы безопасности, двигатели, центры управлений и контроля...

Лифт – плавно бегающая открытая площадка с поручнями – стремительно рассекал расстояние между Уровнями. Григ подметил про себя, что Тиви намеренно взял предельную скорость, чтобы посмотреть на реакцию Младшего, и не доставил садисту удовольствия испуганно вцепиться в поручни, как это делают нетренированные дети. Он сохранил равновесие, оставшись стоять в метре от перил и даже скрестил на груди руки, чтобы уберечься от соблазна воспользоваться ими. Тиви держался за рычаг и не удостоил Младшего Брата не только похвалой, но даже кивком, улыбкой или хотя бы взглядом с намеком на поощрение.

На Первом Уровне посадочную площадку лифта охраняли Демоны в абордажных скафандрах – высокие, закутанные в металлоткань, через которую бугрятся «мускулы» биоусилителей. Руки небрежно касаются рукоятей огромных, в два раза больших обычных стандартных двухсоткилограммовых тесаков, а глаза кажутся остекленевшими, хотя на самом деле не пропустят ни единого движения – проходя мимо могучих Старших Братьев, Григ невольно затаил дыхание. Он гордился, что мог назвать себя Братом и обратиться к любому из них, как к равному – по крайней мере, об этом гласил один из законов «Улья»...

Тиви перекинулся несколькими словами с Дором – сегодня тот командовал вахтой.

– Дальше пойдешь один! – глубоким уверенным басом сообщил Дор. – Прямо по коридору, затем налево. Иди ровно, не дергайся – чтобы мы чего не подумали. А то – сам знаешь.

Григ неуверенно кивнул. Дор нравился ему больше прочих – настоящий непобедимый чемпион, никогда ни в чем не демонстрирующий своего превосходства. Вроде бы, Дор слыл обходительным и вежливым даже с женщинами...

Широкий цилиндрической формы коридор наполняли странные бодрящие запахи цветущих выюнов, покрывающих потолок пышным разноцветным ковром. В нишах – золотые статуи с прозрачными, наполненными водой кувшинами в руках. В кувшинах шевелиться что-то живое...

На Первом Уровне всегда все цело, блестяло и поражало невероятной для остального «Улья» роскошью. Справившись с внутренним волнением, Григ свернул в открытую дверь. Беглый взгляд: большой зал, золоченые колонны, картины, статуи, псевдостеклянный потолок, за которым сияет галактика, высокое кресло-робот, еще одно кресло, Отец, Вик и Кас... Отец заметил его! Григ мгновенно вытянулся, выпятил грудь, подтянул живот, прижал кулаки к бедрам и опустил глаза к полу.

– Садись, сын, – голос Отца. Он называет Грига сыном и предлагает сесть в его присутствии! В интонации – никаких следов гнева, наоборот – голос необычно мягок... Григу очень захотелось поднять взгляд, но он не рискнул. Робот-кресло сам возник за спиной, промурлыкав что-то приветственное. Григ осторожно, стараясь сохранить почтительный вид, присел на край кресла, но то затянуло Младшего Брата в самую середину, закрепив в самой удобной, но вместе с тем в самой нескромной позе – Григ с ужасом обнаружил, что свободно развалился на мягких подушках. От растерянности он на мгновение забылся и бросил взгляд на Отца – густые усы чуть приподнимались от улыбки.

– Ничего: сиди, сиди.

– Только... – Первый Брат начал с негодованием, но Отец жестко оборвал его:

– Кас, помолчи!

Кас тут же затих, но взгляд Первого Брата стал неприятно колючим. Григ запоздало сообразил, что лучше бы ему остаться стоять – пусть Отец сегодня необычно мягок, но нажать себе такого врага, как Первый Брат, да еще Кас – правая рука Отца, его боевой тесак... Хотя, с другой стороны, думать нужно было совсем не об этом! В том, что его, Младшего Брата, даже не получившего еще личного оружия, можно сказать, ребенка, вызывает сам Отец, что ему оказывают столько чести, что говорят с ним лично и даже просят сесть, что прерывают Первого Брата лишь потому, что тот хотел высказать вполне законное недовольство... во всем здесь скрывалось нечто совершенно из ряда вон выходящее!!!

– Григ... – Отец начал, но потом сделал паузу и замолчал, внимательно глядя на парня в большом говорящем кресле: по-женски красивого, хорошо сложенного, но далеко еще не мужчину. Прошло столько лет, а Отец все еще каждый раз чувствовал боль, глядя в это красивое нежное лицо мальчишки. Он никогда не отказывался от сына, но никогда не мог и заставить себя к нему приблизиться. А теперь от паренька будет зависеть так много... – Отец вздрогнул, подавив в себе малейшие остатки сомнений – если Григ справится, то получит все, что заслужил по праву рождения. Отец сумеет наконец задушить в себе боль старой раны. Только цена такой награды беспредельна – это цена подвига. В данной системе мер даже жизнь или смерть – незначительные, обыденные, каждодневные эпизоды существования!

Григ не видел изменений на лице Отца, поскольку не смел поднять глаз. Услышав свое имя, он настороженно замер и в таком состоянии, боясь вздохнуть, просидел те несколько бесконечно долгих секунд, пока в огромной седой голове владыки «Улья» шла борьба между болью, сомнением и благородством. Но, каким-то неизвестным ему чувством, Григ все же ощутил вспышку в направленном на него взгляде. Ощутил и понял: все решится быстро и прямо сейчас...

– Сын! – повторил Отец, а Григ нервно задрожал под осязаемо тяжелым взглядом. – Все вы – Братья, и все вы – мои Сыновья. Ты знаешь это. Я не обижал тебя, но никогда и не выделял, поскольку не пришло тому время. Можешь ли ты роптать на судьбу? – Отец взмахом руки дал понять, чтобы Григ молчал, едва тот попытался поднять глаза. – Ответ мне известен. Я знаю про тебя все. Про то, что храбр, про то, что умен, про то, что парусник в твоих руках оживает в танце, повторить который не в силах иные Братья-ветераны. Знаю, что скромн, знаю, что вежлив. Что не лез в драку без причины, а если причина серьезная – дрался до беспамятства, до потери сознания. Знаю, что никогда и никому не осмелился назвать меня отцом... – владыка «Улья» прервался. – Посмотри на меня!

Григ поднял взгляд, едва подавляя слезы. Он не мог себе объяснить, почему глаза вдруг наполнились влагой, но не смел допустить подобной слабости на виду у Отца, на виду у Первых Братьев – лучше смерть, которую он примет быстро и без малейших сомнений, если хоть одна капля соленой жидкости коснется щеки. Григ не понимал, что происходит – и с ним и здесь. Что за странное предисловие? Почему Отец ТАК говорит с ним?!

Отец смотрел таким глубоким добрым взглядом, чуть заволоченным где-то на самом дне совершенно черных глаз старой грустью, что Григ едва не бросился к нему на шею. Но... сразу же подавил и этот порыв, как не более достойный, чем слезы.

– Я сказал – отцом. Настоящим отцом. Я твой отец, Григ, был им и всегда буду. Но и ты должен доказать мне, что у тебя в жилах бежит кровь великих предков. Доказать, что ты Мужчина. Ибо долго я ждал этого часа!

Вик и Кас посмотрели на Отца удивленно. Видно, они находились в курсе происходящего, но сам поворот событий потряс обоих – Отец, пусть даже предварительно и заочно, нарекал никому неизвестному неоперившемуся мальчишке славу и положение Первого Брата!

– Наступило время твоего Испытания, Григ!

Григ судорожно сглотнул возникший в горле ком, прогоняя туманящую сознание пелену нервного перенапряжения. Вот оно! Момент, которого он ждал всю жизнь, в который верил, которого не могло не быть, который дается каждому и только один раз. Теперь главное – удержать себя в руках, выдержать, не проявить малодушия или нетерпения. В деле будет легче – по крайней мере сейчас Григ в это верил...

– Ты готов? – с сомнением в голосе, заставившим парня испуганно вскинуть молящие глаза, поинтересовался Отец.

Больше всего на свете Григу захотелось закричать, что он отдаст за Отца и Братьев жизнь, что ничего не боится, что выдержит все, что угодно, что он достаточно взрослый, чтобы справиться с самой сложной задачей, что никто другой не сделает этого лучше него... Все же какое-

то чувство глубоко внутри удержало рот Грига закрытым. Нельзя! Закричишь – полный провал. Малодушие! Никто не верит пустым восклицаниям – их нужно доказывать делом, а пока не доказал – молчать. Нельзя показать себя ребенком, да еще в самый важный момент в своей жизни!

Отец видел, как выступили от напряжения скулы на лице Грига, и улыбнулся, понимая, насколько трудная внутренняя борьба идет сейчас в юной голове.

– Ну?

Григ кивнул, изо всех сил стараясь делать это уверенно, не слишком быстро, с чувством собственного достоинства, которого на самом деле не было сейчас и в помине.

– Хорошо, – поощрил Отец. – Я в тебе не сомневался. Испытание предстоит трудное, очень трудное, каким и должно быть испытание мужественности. Настоящий мужчина, мой настоящий сын, выдержит!

– Вик! – Отец чуть повернул голову.

Вик являл собою полную противоположность Каса. Если Кас был высоким, то Вик едва ли превосходил в росте самого Грига. Если Кас – силен, ловок и беспощаден, то Вик никогда не проявлял интереса ни к поединкам, ни к играшкам. Если Кас – горяч и смел, то Вик – умен и осторожен.

Вик поклонился Отцу и посмотрел на Грига взглядом оценщика: сгодится, не сгодится.

– Ты знаешь, где мы сейчас? – мягко прошелестел голос Вика с чуть насмешливой интонацией и легким оттенком собственного превосходства.

Григ неуверенно кивнул. Он в «Улье», на Первом Уровне, в приемном зале Отца. Но, если Вик спрашивает, то точно не про это.

– Нет не знаешь, – поправил Вик и усмехнулся. – Потому, что этого никто пока не знает, кроме тех, кому нужно знать! Но ты выходил сегодня в космос и мог заметить, что выглядит он... скажем так: несколько необычно.

Отец знаком разрешил говорить.

– Да, Первый Брат. Я выходил посмотреть на ядро галактики.

Вик галантно наклонил голову, повернувшись к Отцу и Касу, словно хотел сказать: «ну, что я вам доказывал?»

– Разве ты никогда не видел ядра галактики? – поинтересовался он.

– Видел, Первый Брат. Но из совсем другого положения.

– Хорошо, – просто заключил Вик. – Ты наблюдателен. Вот, смотри! – в руке у Вика блеснула указка из черного неотолита, которой подчинялся скрытый голографический проектор. По взмаху руки перед зрителями возник и увеличился в размерах огненный диск галактики. – Раньше мы были здесь.

Указка зажгла синим вытянутую область над одним из ответвлений светящейся спирали, почти на самой ее границе, там, где поток светящихся точек рассыпался на отдельные небольшие группы и, наконец, совсем терялся в черноте космоса. Но это Григ и сам знал. В отличие от большинства Братьев, он часами просиживал в библиотеке Четвертого Уровня, изучая навигацию. Почти каждая точка на карте звездного скопления, именуемого галактикой, имела свои древние звонкие названия, свою таинственную историю, свою судьбу...

– А вот здесь мы сейчас, – теперь красный шар выделяемой области обволоков группу созвездий в совершенно другом месте – чуть ближе к ядру, но, что самое удивительное, на совсем другой ветви.

Григ став вспоминать все, что знал от пленных, все, что видел на захваченных кораблях, что читал в базах библиотеки или смотрел по проектору. По его расчетам, скорее даже по его старым детским фантазиям, именно в этой красной области жили особые люди: более сильные, более умные, более развитые...

– Самые богатые корабли всегда приходили с Запада. – Отец посмотрел прямо в глаза парню, едва не пронизывая его насквозь. – Правда, Григ?

Григ вздрогнул. Говорили, Отец умеет читать мысли. Если это правда...

– Самые богатые корабли приходили откуда-то с запада, – подтвердил Вик, продолжая. – Самые лучшие корабли. Лучше вооруженные, лучше оснащенные, более технологически развитые. Приходили и падали перед несокрушимой мощью нашего Братства. И вот пришла пора нам самим навестить богатых соседей. «Улей» выбрал путь на Запад! И, знаешь Григ, уже через декаду первый корабль местных космопроходцев попадет к нам в руки и откроет перед нами свои богатства и тайны.

Вик сделал паузу для того, чтобы налить в бокал напиток янтарного цвета. Он вел себя как-то бесцеремонно, но Отец и Кас ждали, не вмешиваясь.

– Как я уже сказал, через десять дней. И, как сказал – первый. Первый местный корабль. И в этом все и дело, Григ, что первый!

Вик отхлебнул напитка, подошел к креслу, в котором сидел Григ, и присел рядом с ним на корточках. Его хитрые глаза смотрели теперь парню в затылок.

– Понимаешь, братец, – прошипел Вик почти в самое ухо Григу, с трудом подавившему в себе приступ неприязни. – ПЕРВЫЙ! – неожиданно Вик резко поднялся и принялся ходить вокруг, рассуждая уже во весь голос: – Народ здесь беспечный. Корабли ходят по расписанию. В одно и то же время один и тот же корабль бывает в одном и том же месте. В одних и тех же местах корабли проходят профилактику, в одних и тех же местах подают опознавательные сигналы. В одних и тех же местах проверяются службами безопасности... Все это очень хорошо. Все это упрощает нашу задачу. Все это расхолаживает экипаж, ослабляет внимание капитанов, делает беспечной охрану – каждый год, каждый месяц – одно и то же, одно и то же, одно и то же... – Вик вновь потянулся к бокалу и медленно с наслаждением ввел в свое нутро большую порцию янтарной жидкости. – Понимаешь, к чему я клоню? Богатые корабли, жесткое расписание, разленившиеся службы... Чудесный, райский уголок! Ну, возможно, мы пробудем здесь достаточно долго. Возможно, нам здесь понравится. Возможно, этот период жизни «Улья» потомки назовут Золотым Временем... Возможно, Григ – только «возможно»! Потому, что всегда бывает «НО»... – опять глоток, и на этот раз бокал опустел. – Нет и никогда не было легких жертв! Не встречается беспечных солдат! Не бывает безболезненной смерти! Вот так, братец! Потому, всегда сперва думай, – Вик постучал себя кулаком по лбу, почему-то глядя при этом в глаза Касу, который зло усмехнулся и посмотрел в сторону, словно его это не касалось, – а только потом – сделай! Мы слишком умны, чтобы быть беспечными! Потому-то ПЕРВЫЙ корабль очень и очень важен. Первый раз, Григ, всегда самый трудный!

– Итак! – Вик выпрямился и принял официальный вид, став слева от кресла Отца – справа стоял Кас – чуть позади Отца – и сложив на груди руки. – Через восемь наших стандартных суток прямо на том месте, где дрейфует «Улей» и сидишь сейчас ты, из затяжного гиперпрыжка выйдет некий галактический лайнер. Выйдет и ровно трое суток станет перемещаться на досветовой скорости по некому, скажем так: совсем не секретному маршруту. И вот, на вторые сутки после возвращения в реальный мир, этот корабль местных непуганых недотеп найдет то, что и ищет, то есть нас.

Итак, мы кое что знаем про лайнер. Во-первых: он большой. Ну, не думай, Григ, что под большим я понимаю что-то из того, что тебе доводилось видеть. Больше, Григ, намного больше. Цилиндрическая форма типа «сигара», длина – десятки километров. Как полагаю, ты удивлен. Дальше будет интересней. Характеристики также превосходят все, что мы видели и знали до сих пор. Скорость и маневренность великолепны, но в открытом космосе не играют роли... не так ли, Григ?

Вик сделал паузу, скорее, чтобы растянуть удовольствие от своего ораторства, нежели дожидаться ответа Грига, но Григ уверенно кивнул, чем оборвал паузу и вызвал на лице Отца явное удовлетворение.

– Но есть и кое что еще, – продолжил Вик, усмехнувшись. – Ускорение. А вот оно таково, что не зазорно удивиться и Первым Братьям. Лайнер разгоняется и тормозится практически мгновенно, один Бог ведает, как! И не подумай, мой дорогой братец, что речь идет про военный или навигационный крейсер, какой-то неповторимый и оснащенный по последнему слову техники. Обыкновенный пассажирский лайнер, точнее грузопассажирский, но – стандартный рейсовый лайнер, принадлежащий некоей достаточно развитой гуманоидной расе. И вот, этот обыкновенный агрегат нужен нам, Григ, как воздух – чтобы понять, можно ли сменить наши охотничьи угодья на эти новые, можно ли брать местную дичь голыми руками, а если нельзя, то как и чем ее брать? Мы должны знать все, что знают они и владеть всем, чем владеют они. «Мир принадлежит Братству!»

Григ резко выпрямился, насколько он мог выпрямиться в горящем кресле, и прижал кулак к сердцу. Вик произнес знаменитый девиз абордажников. Кас едва удержался от такого же жеста и сердито посмотрел на брата. Тот как ни в чем не бывало продолжил:

– Вот именно, Григ, каждый Брат пойдет на смерть ради Братства, и потому нет силы, способной противостоять нам. Нет и никогда не было. Но глупо умирать просто так там, где можно выиграть умом и хитростью, сохранив жизни Братьев и славу «Улья». Ведь правда, не так ли? И вот поэтому, теперь мы не станем нападать обычным способом – лоб в лоб – слишком велика вероятность, что цели удастся оторваться, вывернуться, скрыться, вызвать патруль и т. д. и т. п. Кроме того, цель современна во всех отношениях – разведчики утверждают, что видели четыре ряда подкрылок с батареями излучателей класса выше «С». Если это верно – батарей не так много, но, стоит лишь лайнеру сохранить свободу маневрирования, и... – Вик посмотрел на Каса. – Никакая отвага не поможет. Потому-то, Григ, мы решили выбрать всего одного храбреца и поручить ему одну очень важную миссию...

Вот оно! Кровь ударила в виски, едва не заглушая своим стуком слова Брата. Григ еще не знал, что конкретно от него потребуют, но сердце парня наполнилось такой радостью и гордостью, что большого труда стоило удержать в себе нервную дрожь. Настоящее мужское дело, настоящая абордажная операция, первоклассная цель и... ему не только разрешают участвовать, ему отводят некую отдельную, первостепенную роль! Ему – еще вчера простому мальчишке, лишенному звания, не имеющему имени, личного оружия...

– Этот храбрец, – говорил Вик. – Должен выйти в космос на обыкновенном паруснике, дожидаться цели и проникнуть в нее. Затем, в нужное время, парализовать внимание экипажа любым доступным ему в сложившихся обстоятельствах способом и встретить остальных Братьев, которые и довершат исход дела.

– Довольно, Вик, – до этого безучастно отдыхавший в кресле Отец поднял руку и наклонился вперед.

– Мы выбрали тебя, Григ! – сказал он. – Ты хорошо управляешься с парусником, ты еще молод, а потому вызовешь меньше подозрений, чем, скажем, Кас или Дор. Ты любознателен и умен. Как мне говорили, знаком с культурой нескольких галактических цивилизаций. Изучал несколько языков, – заметив, что взгляд юноши забегал, Отец улыбнулся и успокоил: – Не бойся, Григ. Я ведь не сказал, что ты ДОЛЖЕН знать или ХОРОШО знать инопланетные культуры и языки. Просто знаешь лучше других своих сверстников – вполне достаточно и похвально. Ты изучал корабельные журналы покоренных лайнеров, просматривал архивы, смотрел фильмы, разговаривал с пленными, с женщинами... – опять добрая и мягкая улыбка человека, который умеет жестоко наказывать, но не всегда стремится это делать. – Я все про тебя знаю, Григ. И я не против твоего увлечения – «Улью» нужны Братья, знакомые с миром вокруг нас и способные жить в нем. Ты нужен «Улью»!

Это тоже прозвучало, как девиз. Григ почувствовал, что его пусть пока еще короткая жизнь УЖЕ прожита не зря – услышать такие слова от самого Отца, в присутствии Первых Братьев! Неважно, что будет дальше – пусть даже долгая мучительная смерть где-нибудь в самом адском пекле – ему, Григу, дадут возможность, о которой с детства мечтал и мечтает каждый Брат от Младшего до Старшего – возможность умереть героем, одному – за весь «Улей». Виски стучали. В ушах стоял какой-то гул, и поверх него тамтамом продолжали греметь слова Отца:

– Григ! Мы бросим тебя здесь на паруснике, а сами перейдем в точку на трассе, куда цель прибудет ровно через двое суток после того, как подберет тебя. Восемь суток ты станешь ждать в паруснике один, без связи с нами, без оружия. Тебе оставят питание всего на пять дней. Но еще – таблетки, позволяющие отключаться от двух до четырех часов. Отключаясь, можно подобрать такой режим, чтобы выдержать. Воды будет достаточно, воздуха – тоже. Маяк парусника станет непрерывно подавать сигнал бедствия – тебя заметят и подберут. Поступить иначе и пройти мимо они не смогут – сам знаешь: традиции, законы ассоциаций, общегалактические законы и прочая чепуха, всегда игравшая нам на руку. Не могут тебя и не заметить – переходя на досветовую скорость после прыжка, корабли «озираются»: не произошло ли каких-либо изменений в космосе, можно ли продолжить движение по расчетной траектории или лучше сменить курс. Находке суденышка в открытом космосе не слишком удивятся – лайнер движется по стандартному маршруту – не он один завершает прыжок в этом месте, не на нем одном путешествуют люди.

Тебя найдут через восемь дней. Ослабленного в достаточной мере, чтобы вызвать жалость и заставить забыть о ненужных подозрениях. Языковой барьер помешает допросить тебя должным образом. В любом случае, легенда такая: ты ненадолго покинул галактический лайнер, на котором путешествовал, отключился, а, когда пришел в себя, оказался один на один с холодной безграничной бездной. Ты не знаешь, какой системе мер принадлежат спасители, потому не можешь найти на их картах свой мир. В кораблях и навигации не разбираешься. Как представитель вполне развитого мира, категорически протестуешь против зондирования и любых других форм насилия над сознанием, даже, если их предложат, как вполне естественную для организма помощь.

На первое время, измученное на вид тело станет твоей лучшей защитой: восемь суток без движения и еды – тебе будет трудно, Григ, поверь – очень трудно. Но и не перестарайся – едва попав на лайнер, нужно заняться самовосстановлением – впереди основная работа: ознакомиться с кораблем, войти в доверие к экипажу, разобраться с устройством систем шлюзования, систем навигационной разведки, с двигательными отсеками... Я не стану ничего советовать, Григ – это твое испытание, и лишь тебе даруется честь победить или проиграть один на один с самим собой. Но, ровно через двое суток после того, как парусник подберут и доставят на объект, Братья пойдут на дело, и тогда лишь от тебя, сын, зависит, смогут они достичь цели и сразиться с противником, или погибнут еще в космосе, лишенные счастья битвы и славы героев. Ты знаешь, насколько это важно! В твоих руках, Григ, судьбы десяти тысяч лучших из лучших наших Братьев! Неважно как, неважно чем, неважно какой ценой, но через двое суток после возвращения к жизни ты обязан задержать атаку инопланетян и удерживать ее, пока не установится силовой мешок, а абордажные бригады не вступят в слепую зону излучателей. И запомни, Григ! Если погибнешь – умрешь смертью героя и Старшего Брата! Справишься – станешь моим сыном!!!

...Самым трудным стало сохранить рассудок. Тишина подавляла, резала уши, казалась материальной, живой, жестокой. Полная, абсолютная тишина. Когда дыхание напоминает шум парового котла, а шорох одежды – скрежет закрывающегося ржавого люка мусоросборника. Когда звук собственного голоса кажется громким, резким, пугающим, недозволенным и никак не вписывающимся в этот мир абсолютного покоя и беспредельного царства смерти.

Боли в животе, яростно требовавшем своего привычного и так регулярно на протяжении семнадцати лет поставляемого топлива, не давали спать, доводили до тошноты, радужных кругов, искр и тумана перед глазами. Спать не давала и тишина. Стоило закрыть глаза, она словно взрывалась высокочастотным гулом барабанных перепонки, нервировала, не давала думать о чем-то привычном и спокойном, не давала уснуть. Таблеток оставалось совсем не много, но и одного воспоминания о них вполне хватало, чтобы в голове все начинало путаться, а цвета кабины блекли и растворялись в серой дымке утраты нормального мировосприятия. Григ ненавидел глубокой ненавистью и сами таблетки и того, кто их выдумал.

Суставы ныли так, словно их обладатель долго и упорно работал руками и ногами. Ныли уже очень давно – дней пять или шесть. То сильнее, то слабее, но так, что забыть о боли не получалось никакими упражнениями по самоконтролю. Почему-то ныли и ребра – такое удобное, как когда-то казалось, кресло, при долгом и тесном общении не нашло общего языка со спиной Грига, его ребрами и шеей. Они враждовали. Враждовали со всей возможной непримиримостью и со всей неоспоримой бессмысленностью: за креслом сохранялось явное стопроцентное преимущество: в отличие от спины и ребер, кресло могло ждать бесконечно.

«Бесконечно». Это и есть то самое слово, которое съедало рассудок, как песок, который медленно, но уверенно вгрызается в многовековые плиты древних памятников. Когда не с чем сравнить, когда нечем измерить, когда трудно представить, невозможно понять, нельзя оценить... Григ никогда не думал, что космос может стать таким жестоким! Не было смысла куда-то двигаться – движение в абсолютной пустоте не ощущалось, а ускорение только вредило и без того измученному без работы желудку. Не было смысла считать минуты – протяженность каждой из них могла меняться от бездонной пропасти ожидания до одного короткого и незаметного мгновения. Не было смысла смотреть вокруг – минута за минутой, час за часом, вздох за вздохом, там оставалось одно и то же, одно и то же, одно и то же...

Он вырос в космосе. Он обожал пустоту во всех ее ипостасях. Он любил свой послушный, удобный, надежный корабль. Он обожал стремительные полеты вокруг «Улья», обожал спринтерские и стайерские гонки с Братьями, обожал самоубийственный слалом в метеоритных облаках... Этот мир умер! Не стало ни «Улья», ни Братьев, ни метеоритов. Ничего не стало! Только Время и Боль. Боль и Время...

Когда маяк вспыхнул ярким указателем перед глазами Грига и зуммер шлема обрадовано занял, услышав наконец ответ на постоянный и беззвучный, отчаянно требующий помощи вопль в пустоту, Григу было уже все равно. Он не ждал, что будет дальше. Найдут или нет, подберут или бросят. Все это не имело значения. Ничто в этой пустоте не имело и не могло его иметь!!!

Глава 2

– Неужели он пробыл в космосе несколько дней?!

В большом зале ангара перед центральным шлюзом несколько человек следили за разморозкой и дебактеризацией малюсенького космического кораблика с находящимся в нем человеческим существом мужского рода. Кораблик висел в метре над полом, поддерживаемый гравитационным полем камеры шлюза и зондировался десятками электронных глаз. Перед людьми же разворачивались в самых различных ракурсах голографические изображения: самого кораблика; его привода – в разрезе и так; самых элементарных, какие можно только себе представить, приборов; тонких необычной конструкции крыльев-поглотителей, и, наконец, вращающаяся голограмма отважного пилота – похоже, совсем еще мальчишки.

Трудно сказать, какое из изображений не нравилось людям в комнате больше прочих, но лица большинства выглядели мрачными.

Нарушивший напряженную тишину звонкий девичий голосок заставил всех обернуться. Голос принадлежал красивой темноволосой девчонке в обыкновенном спортивном комбинезоне, украшенном знаком отличия курсанта Высшей Школы Леноса. Аналогичный наряд облегал ее подругу – такую же высокую симпатичную девушку, только блондинку. Обе смотрели большими полными удивления и интереса глазами, обе держались за руки, и обе, судя по всему, намеревались присоединиться к мужчинам в зале, явно не ожидающим подобных гостей. Эта парочка наверняка только что покинула спортзал и попала сюда совершенно случайно, из чистого любопытства, проходя мимо и что-то пронюхав.

И они явились не одни, а с охраной – тот, кто мог позволить себе Школу Леноса, вряд ли отпустил бы своих драгоценных детишек одних даже в самую невинную прогулку от родного дома до соседского, а не то, что на космическом лайнере в другой конец галактики. Итого вместе с девушками в ангар ввалилось десять парней без каких-либо систем защиты, в обычных шортах и безрукавных накидках, но зато вооруженных с головы до ног.

– Что здесь делают пассажиры?! – непонятно к кому обращаясь рассерженно выпалил капитан – высокий и далеко не молодой мужчина в ослепительно-белом кителе.

Все переглянулись. Похоже, вопрос предназначался для подружек, но те только пожали плечами и виновато улыбнулись, вероятно, ожидая, что за такие очаровательные улыбки им простят все, что угодно.

Улыбок капитан не заметил – он кивнул одному из офицеров службы безопасности, который до этого, с куда большим вниманием, чем все остальные в помещении, изучал космического страдальца:

– Майор! – голос капитана отдавал такой сталью, что офицер вздрогнул. – Немедленно попросите гостей покинуть нас!

– Слушаюсь!

Солдаты службы безопасности, которых в огромном зале ангара переваливало за пятьдесят (смешно, учитывая, что причиной переполоха послужил всего один попавший в беду ребенок!), зашевелились, но никакого действия с их стороны так и не последовало – сопровождавшие подруг парни с какой-то непонятной в такой ситуации агрессивностью повыхватывали из заплочных чехлов излучатели и рассредоточились вокруг девушек, бегло обводя прицелами по несколько человек в зале каждый. На какое-то время воцарилось «неловкое» молчание.

– Что это значит? – капитан явно растерялся.

Темноволосая хотела что-то выкрикнуть, но блондинка одернула ее:

– Ничего не значит, сэр. Но нельзя же нас выпроваживать таким хамским способом!

– Вот именно! – поддержала брюнетка. – Мы добрые, милые создания, а вы, капитан, вместо того, чтобы продемонстрировать хоть какой-то элементарный такт, чтобы самому нас

пригласить, чтобы проявить какую-то галантность, я не знаю... командуете своим здоровым лбам применить силу! Что же нам остается?

– Здорово, – заключил капитан. С каким-то усталым видом он вызвал себе кресло, упал в него и некоторое время молча осматривал «пассажиров» с головы до ног, массируя при этом висок. – Два ЧП за день!

– Мы совсем не ЧП! – темноволосую гостью то, как повернулась ситуация, явно не заделало, а забавило. Она скорчила обиженную мину, хотя и дала понять всем своим видом и блеском глаз, что попросту заигрывает с капитаном.

На заигрывания капитан не среагировал – вместо гостьи он посмотрел на дородного мужчину в шикарном тяжелом халате.

– Не подскажите, как на корабль компании попали люди с оружием? – спросил он.

Мужчина поморщился с видом человека, который сам знает, что делает:

– В качестве исключения...

– Какого исключения?! – капитана словно подбросило. Он подскочил к мужчине, возвышаясь над ним при явном преимуществе в росте и, вроде бы, добился, чего хотел – некоторого смущения на круглой сытой физиономии оппонента.

– А такого, – проворчал мужчина. – Компания не может позволить себе отказать двум альтинам лишь потому, что они пользуются собственной службой безопасности!

Слово «альтины» заставило большинство людей в зале посмотреть на девушек по-новому – с нескрываемым уважением и интересом. Но только не капитана.

– На корабле не может быть пассажиров с оружием! – закричал капитан. – Это устав! Не устраивает – командуйте тут сами!

– Ну и что, чего расшумелись? – представитель компании отстранился – ему вполне удалось сохранить спокойствие. – Продолжите в том же духе, сэр – я потребую медицинской проверки вашей психики... Нет нут ничего страшного. Это же не дети с бластерами, а лучшие наемники Лиги. Бартерианский Военный Орден, профессионалы. И знаете, сколько они заплатили?

– Бартерианский... – пробормотал капитан, – и сколько же их?

– Двадцать солдат и офицер. Офицер не бартерианец, но тоже при оружии.

– То есть более, чем достаточно, чтобы захватить весь этот лайнер вместе с охраной и экипажем, так что ли? Вы в своем уме, уважаемый Эрлидо?!

– Да перестаньте... На кой черт им ваш лайнер?

Солдаты безопасности напряженно ждали команды. Наемники «пробегали» прицелами каждый по «своим» целям, также не торопясь открывать огонь.

– Я ведь тебе говорила, – блондинка укоризненно и вполне серьезно посмотрела на подругу. – Не надо было тащить с собой всех этих берсеркеров. Их люди пугаются. Твой папа готов отправить нас на военном крейсере, только бы испортить все путешествие!

– А мне они нравятся! – брюнетка кокетливо улыбнулась, подошла к ближайшему к ней солдату и обняла того за шею. – Смотри, какой красавец!

Тон, каким это было сказано, мог бы завести любого нормального мужчину, особенно учитывая, что, несмотря на относительно юный возраст, подруги выглядели очаровательно, а их фигуры в облегающей блестящей ткани спортивных комбинезонов смотрелись просто великолепно. Но наемник даже не позволил себе скосить глаз – приклад остался твердо прижатым к плечу, а прицел продолжил перебегать от одной «мишени» к другой. Девушка провела кончиками пальцев по словно окаменевшему лицу, по мощной шее, по покрытой броней мышце груди – у солдата не дрогнул ни один мускул. Он как застыл на полусогнутых ногах, так и стоял в этой самой позе.

Куда более скромная подруга едва не покраснела.

– Ну, Кани, зачем ты мешаешь человеку? Он же на работе!

– Мешаю? – брюнетка пожала плечами. – Вот, смотри! – она присела на полусогнутую ногу солдата, и тот даже не шелохнулся. – Это же НАСТОЯЩИЙ мужчина! У бартерианцев, Линти, такая подготовка, что помешать им можно только, если убить. Папа ведь разбирается в людях, – она взялась трепать волосы на голове солдата, продолжая восседать на его колене, хотя вряд ли ей было так удобно, а он вообще мог заметить настолько небольшой вес у себя на ноге. Кани соблазнительно улыбнулась и протянула: – Они лу-у-учшие!

Блондинка фыркнула и отвернулась.

Капитан, смотревший на эту картину широко открытыми глазами, вдруг встряхнулся.

– Еще один вопрос, Эрлидо. Еще такие пассажиры у нас есть?

Представитель компании опять поморщился, поплотнее затягивая свой халат, словно в ангаре стало холодно.

– Капитан, мне за вас стыдно! Как можно задавать такие бестактные вопросы в присутствии дам? – он поклонился девушкам, а те вежливо улыбнулись и чуть присели в реверансе (Кани – чуть-чуть приподнявшись со своего экзотического сиденья). – Ну откуда на корабле взяться еще одному гражданину Альтины?!

– Хм! Вам виднее!

– Не ведите себя, как ребенок, сэр. Если бы к нам часто обращались такие клиенты, я бы тут с вами не разговаривал! – Эрлидо повернулся к подругам и еще раз поморщился, так как указатель излучателя в руке наемника в эту секунду пробежал по его лицу. – От имени всей компании и всего экипажа лайнера приношу наши извинения, девушки. Что вам будет угодно?

– Да мы... так... – Линти кокетливо потупила взгляд, хотя явно переиграла.

– Мальчики, вольно! – теперь Кани очень легко отодвинула своего «красавца» на задний план. Наемники спрятали оружие и замерли в расслабленных естественных позах настолько быстро, что никто не успел понять, когда именно они успели это сделать. Бартерианцы и в самом деле считались лучшими солдатами в галактике, во всяком случае – самыми дорогими. – Мы только хотели посмотреть, что за героя нашли в космосе. Разве это запрещено?

– Это может быть опасно, – проворчал капитан, видимо уже понимая, что ничего не изменишь, и их компании прибыло.

– Но мы же только посмотрим! – тоном маленькой просящей конфетку девочки протянула Кани.

– Оставайтесь, ладно. Все равно вас ведь не выгонишь...

– Правильно, и не надо нас выгонять... – едва получив согласие остаться, девчонки оказались среди «комиссии по спасению», причем в самых первых ее рядах. Если им и была свойственна природная скромность или врожденное чувство такта, то сейчас любопытство бесследно уничтожило и то и другое.

Теперь офицеры корабля могли рассмотреть представителей легендарных альтинов спокойно. Девушки оказались красивы, даже слишком красивы. Ухоженные длинные волосы распущены у Линти и уложены в некое подобие цветка паргуса у Кани. Большие наивные сверкающие глаза у Кани карие, у Линти – синие. Кожа лиц, шеи и открытых рук и плеч нежная, чуть загорелая и без единого пятнышка или ворсинки. Ярко алые насмешливо поджатые губки, лишённые банальной косметики. Холёные тонкие пальцы. Стройные фигурки, длинные ножки... Вероятно каждый мужчина в зале думал сейчас, как хорошо быть богатым и красивым... Всегда молодым – вряд ли. Это «искусство» доставалось без проблем всем желающим, проходящим по первому пункту – «быть богатым». Выбрать возраст по характеру и по положению сложнее, умнее да и куда приличней... А вот девушки еще ничего и не выбирали. Хотя, как теперь могли заметить офицеры, подруги оказались старше, чем на первый взгляд. Навскидку им давали около девятнадцати, может даже больше. И каждый понимал, что узнать точную цифру ему суждено только не в этой жизни...

– Эй! – капитан окликнул техника. – Ты-то о чем задумался?! Объект давно разморожен!

– Сэр! Простите... – техник взглянул на сетчатый глаз магнитного Мозга, отдавая мысленную команду.

Стена шлюза распалась, исчезла, а одноместный остроносый кораблик медленно вплыл в зал, лелеемый и поддерживаемый все тем же гравитационным полем. Люди расступились, солдаты насторожились, механизмы «поспешили» приступить к работе – одни заблокировали корпус корабля, другие отстегнули полимерную прозрачную крышку, третьи бережно извлекли тело молодого пилота и сняли шлем его бутафорного скафандра.

Пилот действительно оказался еще молод. Лет семнадцать, от силы – девятнадцать. Расовые признаки нельзя назвать яркими – обыкновенное для большинства гуманоидных систем лицо овальной формы с тонко очерченной линией носа и бровей, большими глазами. Кожа – белая, чуть красноватая, но последнее, возможно, просто от загара.

Как бы там ни было, пилот выглядел неважно. Под глазами чернели круги, губы потрескались, конечности подрагивали. Он тяжело дышал, оставался в сознании, но блуждал взглядом по лицам спасителей, ни на ком не останавливаясь, словно не мог что-либо различить в кутерьме разноцветных пятен.

– Давай реанимационную! – распорядился техник, обращаясь к все тому же глазу Мозга.

Откуда-то сверху опустился своеобразный «саркофаг», механизмы подняли тело парня и загрузили внутрь, где зрителям уже ничего не стало видно.

– Что с ним? – участливо спросила Линти.

Техник оглянулся на капитана.

– Да, Гаерд, что с ним? – нетерпеливо поддержал капитан. – Мы все ждем ответа!

– Насколько я понимаю, сэр, мисс, парнишка просто сильно истощен, как физически, так и морально. В шоке. Питание вон в том баллоне закончилось по крайней мере сутки назад, а воды осталось всего на день, не более, но обычной воды, сэр, даже не минерализованной. Пилот давно ничего не ел, кроме того, в этой одноместной кабине невозможно выпрямиться в полный рост – у бедняги затекли конечности, а потому, что они все еще функциональны, я сужу, что парень как-то ухитрялся выпрямлять то одну часть тела, то другую, по очереди.

– Бедняжка! – непритворно вздохнула Линти.

Кани многозначительно хмыкнула.

– И? – поторопил капитан, но, видя, что техник не понимает, добавил: – Ну и что мы можем для него сделать? Сколько нужно времени для реабилитации?

– А! – техник заметно оживился: – Да ничего страшного, сэр! Минут десять-пятнадцать, и можно будет поставить пилота на ноги (в переносном смысле, конечно)! Подкормим его внутривенно, давлением восстановим кровеносную систему, немного поддержим сердце, мышцы попросту встряхнем током, сухожилия расслабим, ну... еще слегка облучим – так, чтобы оживить обмен, и... и собственно все, сэр. Будет, как новенький. Некоторая слабость продлится еще день-два, неплохо бы еще поработать с психикой, психологически реабилитировать так сказать, но это все уже в процессе, а так – десять пятнадцать минут.

– Хорошо. Подождем, – лаконично заключил капитан. Он подошел к маленькому кораблику и долго задумчиво смотрел на него. Все остальные молча ждали. Минуты текли неприятно медленно.

– Не понимаю! – неожиданно выпалил капитан, пожимая плечами. – Какого черта ему понадобилось умирать в столь юном возрасте?! Он что – ненормальный?!

– Сейчас узнаем, сэр. Еще пару минут... – техник следил за диаграммами, повисшими прямо перед ним в воздухе. – А на счет нормальности, сэр, могу сказать уже сейчас: никаких отклонений Мозгом не обнаружено. Может быть – стресс, может – хотел кому-то что-то доказать, но мышление парня вполне соответствует норме. Еще минутку...

Наконец верхняя часть «саркофага» ушла в сторону. Прошло всего несколько минут, а тело этого человека уже никак нельзя было назвать истощенным. Вполне обыкновенный маль-

чик, почти мужчина. С развитой мускулатурой, хорошо сложенный. Цвет кожи здоровый. Большие глаза наполнились жизнью и блеском, хоть и не спешили пока выбрать какой-либо объект для детального осмотра и, словно испугавшись, убегали в сторону, каждый раз натываясь на заинтересованные, голодные взгляды зрителей.

– Пусть еще полежит немного, – сказал техник. – Час или два. Подкормим организм, как следует. Но он вас видит и слышит.

Гаерд отошел на задний план, давая понять, что на этом его миссия исчерпана.

Капитан шагнул вперед, хотя и оставил между собой и саркофагом расстояние не менее двух метров – словно перед ним лежал не человеческий отпрыск, а плотоядное инопланетное существо с неуравновешенной психикой и непредсказуемой реакцией. Видя, насколько осторожен капитан, солдаты службы безопасности оцепили саркофаг кольцом – так, на всякий случай.

– Как тебя зовут? – на повышенном тоне, как учитель у провинившегося ученика, спросил капитан. Ответа не последовало. Юный пилот наморщил брови, словно пытался что-то понять или вспомнить, но ничего не ответил.

– Я спросил: как тебя зовут, парень?! – капитан кинул нетерпеливый взгляд на техника. – Гаерд, у меня нету времени, чтобы здесь развлекаться! Он что же, ничего не слышит?

– Нет, сэр, должен слышать, – техник еще раз сверился со своими диаграммами. – Его мозг реагирует на звук, но не интерпретирует его.

– Как это понимать?

– Парень не понимает вас, сэр.

– Хорошо. Попробуем по-другому, – капитан перешел на фаянский, затем на ирский, затем на корский: – Как те-бя зо-вут?

– Нет, сэр. Не понимает.

Капитан развел руками:

– Других языков я не знаю! Откуда он взялся, если не говорит на стандарте и не хочет общаться мысленно?

– Скажи капитану, как тебя зовут? – попросила Линти. Альтинский прозвучал, как музыка, но взгляд парня все равно остался вопросительно сосредоточенным.

– Как зовут, как зовут. Мне уже становится скучно! – неожиданно заявила Кани. – Григ его зовут, вот как!

Юный пилот чуть встрепенулся, услышав знакомое слово. Линти резко повернулась к подруге:

– Кани!!!

Брюнетка повела плечом, как бы говоря: подумаешь, какие мы нежные:

– А, что, так и будем ждать, да?

Техник едва не заплодировал Кани, но вовремя осознал, что никто в ангаре не разделит его восторга: только он один следил за диаграммами, и только он видел, что парня действительно звали Григом – реакция мозга юноши не могла растолковываться двояко и говорила за своего владельца вполне определенно.

Практически каждый из присутствующих мог бы услышать имя парня, если бы тот мысленно произнес его. Но в том то и дело, что человек просто так никогда не задумывается, зовут ли его так-то или так-то. Прочесть же в голове информацию, которую тебе не намерены открывать, да еще сделать это так, между делом, играючи – для этого нужно было родиться альтином! Даже, если Кани воспользовалась «полицейским» приемом и сыграла с юношей (или с его подсознанием, что одно и то же) в игру «вопрос-ответ», то есть подкинула парню пару мыслей, вроде: «я же, наверное, забыл, как меня зовут... не может быть... как же это...» – все равно подобная ментальная мощь заслуживала уважения.

– Вот именно – ждать больше не будем, – капитан кивнул технику. – Давай, Гаерд, просто прозондируй его – можно, конечно, загрузить мальчишке и «стандарт», но это долго и дорого. Сэкономим время и определимся, на каком языке общаться с гостем. Не стоит находиться в этой зоне дольше – есть вероятность столкнуться со следующим лайнером компании, выходящем из прыжка. И уйти не можем – вдруг у нашего юного друга найдутся товарищи, умирающие где-то поблизости в ожидании помощи. Если же таких нет, мне давным-давно пора заняться делом, а не нарушать расписание, разгадывая с вами всякие ребусы!

То, что Кани так грациозно исполнила, прибегнув к своему природному дару, можно было выполнить грубо и надежно, с помощью соответствующей аппаратуры. На голову юноше медленно опускался тяжелый колокол зонда. Однако этот прибор парень, видимо, узнал – его руки мгновенно вырвались из плена капиллярных трубочек саркофага и метнулись к голове, закрывая лицо от чрезмерно интеллектуального шлема.

– Я против зондирования! Я не согласен! Уберите это! – хрипло прорычал Григ.

Капитан оглядел людей в зале.

– Ну? Кто узнал язык?

Все молчали.

– Похоже... – Линти начала, но замолчала, наморщив лоб и закрыв глаза.

– Да, леди, на что похоже? Гаерд, что сказал Мозг?

– Ничего не сказал, сэр! Мы пополняем языковую базу знаний Мозга лишь при покупке билетов пассажиром новой языковой формации. Выходит, «соплеменников» нашего гостя компания ни разу не перевозила.

Линти резко открыла глаза.

– Кажется, диалект древнемантийского... Даже скорее всего древнемантийский! Этот язык уже почти тысячу лет считается мертвым. С момента гибели Мантии.

– Ха! Линти! Ты загружала в себя такую чушь?! – Кани насмешливо фыркнула. – Ну, ты даешь, подруга!

Блондинка чуть смутилась, но только немного:

– Мне было интересно... Историю надо знать... Пригодилось же!

Тем временем прибор остановился, упершись в кулаки юного пилота.

– Мозг ждет указаний, сэр, – заметил техник. – Продолжаем?

– Да, да! Конечно, продолжаем...

– Я протестую! – уже глуше – мешал колокол над самым лицом, повторил парень.

– Он не согласен, – поняла Линти. – И он испуган. Сэр, вы должны прекратить операцию!

Капитан заметно удивился.

– Это почему, леди?

Линти подняла на него глаза. Капитан действительно недоумевал. Ошарашенная такой намеренной жестокостью, девушка встрепенулась.

– Вы, что, не в своем уме, сэр?! – набросилась она. – Вы не учили устава?! Кто вам дал право применять насильственные методы к пассажирам лайнера?!

– Да какой же он пассажир? – не понял капитан.

– Такой же, как и мы, сэр! Что бы вы сказали, если бы ваш сын вот так попал в беду, а его спасли и прозондировали против воли?

Видя, что оппонент заколебался, Линти уверенно добила его:

– Мальчик имеет такие же права, как и все мы! Если попробуете продолжить операцию, я расскажу отцу!

Представитель компании, все время до этого момента просто молча смотревший и слушавший, широко улыбнулся:

– Как вам такой аргумент, капитан?

– Ничего смешного не вижу! Гаерд, убирай свой зонд!

Кани вздохнула.

– Ух ты моя воительница! – насмешливо произнесла она, глядя Линти по голове. – Так мы ни-ког-да ни-че-го не уз-на-ем!

Говоря, Кани внимательно посмотрела на юношу. Линти же, как ошпаренная, вдруг развернулась лицом к подруге и резко толкнула ее в грудь.

– Кани!!! Прекрати!

– Что прекрати?! – брюнетка залилась смехом. – Я все равно ничего не услышала. Мальчик защищается...

Брюнетка, похоже, нашла последнюю свою реплику необычайно нелепой, потому, что стала смеяться гораздо громче.

Все видели, как Линти покраснела. Потом – Кани резко оборвала смех. Глаза подруг встретились. Несколько минут они смотрели друг на друга, а экипаж с восхищением и тревогой взирал на их изменившиеся в гневе прекрасные личики, на сжатые до крови от длинных ноготков кулачки и широко расставленные ноги. Напряжение ощущалось в зале также реально, как реально ощущается приближение силового поля. Подружки дрались. Дрались, не делая ни единого движения. Дрались и что-то доказывали друг к другу, хотя тишина, повисшая в зале, казалась сейчас абсолютной. Так могли только альтины... Никто не рискнул вмешаться: ни офицеры корабля, ни солдаты СБ, ни бартерианские наемники. Все растерянно смотрели, боясь издать хоть один звук.

Кани сдалась первой. Она вдруг покачнулась, как от удара.

– Ладно, тебе, Линти, – глаза «драчливой» Кани стали влажными, а веки заморгали, чтобы скрыть слезы обиды. – Ты что, влюбилась, что ли?

– Это только ты... влюбляешься... во всех... кого встретишь! – Линти говорила через вздох, словно запыхалась и очень устала. Но ее организм нашел все же в себе силы, чтобы опять слегка нарумянить щеки – слова подружки укололи в нужное место. – Нельзя влезать в мир другого человека, если он против! Нельзя! Поняла?!

– Ну хорошо, хорошо. Нельзя, так нельзя! – Кани даже отступила на шаг, с непонятно откуда взявшимся испугом. Для зрителей вообще осталось непонятным, что здесь сейчас творилось – девушки ничуть не пострадали внешне, а вели себя, как побитые и исцарапанные драчуны. Обе тяжело дышали, обе пошатывались, обе бледные.

– Говори с ним сама, Линти, на своем мантийском, если тебе так хочется! Никто не мешает! Говори... А мы, вот, послушаем!

Линти повернулась к лежащему в «саркофаге» юноше, и тут ее взгляд неожиданно столкнулся со взглядом больших темных глаз инопланетянина. Парень смотрел с каким-то странным тихим потрясением, удивленно, восхищенно и спокойно одновременно. От полученных еще совсем недавно эмоциональных ран или же ошарашенный увиденным сейчас, юноша не счел необходимым хотя бы из вежливости сразу отвести взгляд и продолжил углубляться в бездонную синеву глаз альтинки. Линти чуть насупилась от удивления, застигнутая врасплох таким обхождением, но тоже вгляделась в загадочную темноту чужого взгляда. Оба замерли, словно загнипнотизированные.

Пауза затянулась и обратила на себя внимание зрителей. Представитель компании вопрошительно взглянул на Кани, мысленно спрашивая, не происходит ли между спасенным и Линти того же, что две минуты назад между подругами. Кани пожала плечами.

Трудно сказать, кто стал кроликом, а кто удавом. Они не дрались и не обменивались мыслями, не воздействовали друг на друга, а просто смотрели. Но... оба не могли отвести глаз. Кто-то должен был сделать это первым. Линти уже и хотела, но не могла себя заставить. Григ даже не пытался. Секунды продолжали бежать. И тут между двумя парами глаз неожиданно возникла преграда, сразу же вернувшая все на свои места и мгновенно разорвавшая ментальную связь.

– Так, прекратили это дело! – заявила преграда густым мужским голосом, а чьи-то теплые сильные руки взяли Линти за плечи, отодвигая от «саркофага».

Линти сделала шаг назад и восстановила резкость после перехода от бесконечно удаленной точки в глазах Грига к большому множеству точек «стены» совсем перед глазами.

– Болер, – узнала Линти и провела рукою по глазам, расслабляясь.

– Да, моя прекрасная леди. Это – Болер, – так вовремя или не вовремя появившийся мужчина улыбнулся, но одними губами. «Стеной» оказался человек высокого роста, спортивного телосложения, в сером мундире старшего офицера армии, с холодным волевым взглядом и уверенными неторопливыми движениями, говорящими о солидности, опыте и возрасте, которым как-то противоречило молодое, лишенное морщин лицо двадцатипятилетнего парня: – Что здесь происходит?

– Ничего, Болер. – Линти отстранилась, освобождаясь от рук офицера на своих плечах. – Ты не знаешь мантийского?

– Совершенно случайно знаю, а что? – офицер оглянулся на юношу в нише реанимационной установки. – Мантийский? Ты мантиец, парень?

Последние три слова прозвучали на языке, понять который смогли лишь трое: произносивший, Линти и Григ. Григ вздрогнул и помрачнел – рассчитывать на «языковой барьер» больше не стоило, но могло ведь быть и хуже – его наверняка ожидало зондирование, не заступись эта странная молоденькая женщина... Ему задали простой вопрос – нужно отвечать и быстро, по возможности – с интонацией, проникнутой признательностью – Грига ведь спасли от смерти, спасли просто так, безвозмездно, из обыкновенного человеколюбия и жалости...

– Нет. Я не знаю, кто такие мантийцы, – тихо произнес Григ. – Я не мантиец. Спасибо, что спасли мне жизнь.

– Не за что! – Болер обернулся к капитану. – Спасли? Как это происходило?

Капитан пробежал взглядом по нашивкам на куртке офицера. Голографические ордена и золотые гербы говорили о высшем звании в Объединенном Флоте Лиги. Несмотря на то, что тарибские торговые синдикаты мало общего имели как с Лигой, так и с ее армейской иерархией, все же этого общего хватило, чтобы капитан лайнера оценил превосходство человека в серой форме.

– Приняли сигнал о помощи с маячка вон на том кораблике, – с некоторой неохотой отрапортовал капитан. – Подобрали. Пилот чуть живой. На «стандарте» не говорит. Вот, собственно, и все.

– Как тебя зовут, парень? – спросил Болер, вновь обращаясь к спасенному.

– Григ.

– На чем летал?

– На паруснике.

– Странная игрушка, красивая. Хорошо управляешь ею?

– Да.

– Настолько, что намеревался пересечь галактику?

– Нет. Не намеревался. Меня забыли.

– Как это?

– Сказали, что трое суток будем двигаться медленно, на досветовой. Я вышел покататься. Вернуться уже не смог – лайнер почему-то разогнал больше, чем обычно. А мой маяк не услышали, да я и не сразу понял, что что-то случилось: думал вот-вот сбавят ход или вернутся.

– Вышел без разрешения капитана?

– Мне никто не запрещал.

– И никто не видел, как ты проходил шлюзование?

– Я не помню... Должны были видеть... Там ведь кругом камеры...

– Верно. Ты был один?

– Да.

Болер передал смысл разговора остальным зрителям.

– Вполне вероятно, – заключил капитан. – Лайнер сбавил скорость, произвел разведку, может, чуть задержался, потом продолжил движение... Только кто позволил одному пассажиру, да еще такому молодому, выйти в открытый космос? Капитана за такие дела под суд отдадут! Чей был корабль? Как назывался?

– Как назывался твой лайнер, сынок? – повторил Болер Григу.

Григ наморщил лоб.

– Не помню... – Ему едва ли понадобилось разыгрывать забывчивость – перед глазами и в самом деле все еще сверкал бесконечный холодный свод галактики, подавляя все прочие воспоминания и о детстве и о последних днях перед операцией. Светящееся, слепящее, яростное свечение ядра. Мертвая беззвучная бездна. Абсолютное страшное одиночество, от которого хочется выть, биться головой о стену, царапаться в прозрачную крышку кабины... Все эти ощущения отодвинули прошлую жизнь куда-то необозримо далеко, стерли все яркие отпечатки и острые грани. Изменили представление и о жизни, и о времени. Каждое произносимое слово казалось Григу длинным и весомым. Над каждым словом он думал, взвешивал, затем произносил медленно и спокойно, с наслаждением внимая собственному голосу. То, что могли с ним сделать, если раскроется истинная причина проникновения парня на инопланетный корабль, не имело особого значения. Не имело значения, чем все кончится и кончится ли вообще – слишком ничтожна и незначительна жизнь одного Грига, или Грига и всех этих людей, или Грига и всего человечества – маленького, скромного, ограниченного скопления мыслящих таракашек, прячущихся где-то там, по не испускающим света планетам или по малюсеньким передвижным домам-кораблям...

– Чей был корабль?

– Не помню...

– С какой планеты?

– Не помню...

– А сам ты откуда?

– Не помню...

Болер внимательно посмотрел в глаза юноше. Тот не отвел взгляда и встретил вопрошающий импульс офицера с полным и абсолютным безразличием. Из глаз Грига на полковника Лиги все еще тоскливо смотрела бездна. Болер знал этот взгляд.

– Сколько дней в космосе? – только спросил он.

Григ посмотрел вопросительно. Сколько? Должно быть восемь. Ему сказали – восемь. Но сколько на самом деле?

– Не знаешь, – заключил офицер и кивнул.

– Ну что, господа. – Болер повернулся спиной к Григу и лицом ко всем остальным в ангаре. – Предлагаю оставить парня отдыхать и вернуться к своим обязанностям.

– Здесь пока команду я, – напомнил капитан. – Что значит «оставить»? Мы ведь ничего не добились.

– И не добьетесь. Можете мне поверить – я знаю, что говорю. Парню нужен долгий и серьезный отдых. Рекомендую оставить его в покое.

– Оставить здесь, в ангаре?

Болер пожал плечами.

– Вы же тут командуете. Оставляйте, где хотите. Есть же у вас свободные каюты?

– Ну... есть, конечно. Но мы не занимаемся благотворительностью. Вы же даже не спросили, смогут ли парень или его родственники расплатиться с нами. И... куда его везти? Не будем же мы менять маршрут из-за одного человека?

– Для парня такие вопросы сейчас недостижимы. Подождите день-два – потом расспросим подробнее.

– Болер! – вмешалась Линти. – Я придумала: пусть пока живет в моей каюте.

– Линти?! – насмешливо фыркнула Кани.

– Да? Ты что, Линти?! – поддержал Болер.

– Мне все равно нечем здесь заниматься, – при этих словах капитан и представитель компании огорченно переглянулись – таробы очень гордились своими круизными лайнерами именно из-за того, что пассажирам на них всегда было чем и как убить время. – Я немного знаю мантыйский. Смогу с ним поговорить. Интересно же!

– Но, Линти!

Линти насупилась. Ее голос приобрел командную жесткость:

– Болер, перестань! Уладь все вопросы и возвращайся в каюту вместе с Григом. А мы пока пойдем переоденемся. Пошли, Кани!

Уже проходя сквозь расступающиеся двери ангара, Линти услышала насмешливую мысль подруги:

– Дорогая, как ты с ним обращаешься? Он же не бартерианец и не наемник какой-нибудь?

– Болер стоит всех твоих наемников, Кани.

– Тем более. За что ты его так?

– Потом попрошу прощения. – Линти улыбнулась. – Иначе он бы меня уговорил!

– И все потому, что мальчик так на тебя смотрел? – глаза Кани заблестели озорством.

– А ты разве не хочешь изучить его поближе? А, Кани?

– Хм, Линти! Все равно ведь не отдашь?

Подруги засмеялись. Мужчины растерянно смотрели им вслед, и звон удаляющегося по коридору девичьего смеха неумолимо растворял в себе нахлынувшее на кое кого из них раздражение.

Глава 3

Сюрпризы начались сразу же. Еще сидя в своем одноместном паруснике, один на один с бесконечно растянутым временем, протяженностью в 691200 необыкновенно длинных секунд, Григ тысячи и тысячи раз представлял, как изучит расположение помещений инопланетного лайнера, как войдет в доверие к капитану или его помощнику, как станет вести себя в той или иной ситуации, где раздобудет необходимые для диверсии материалы или оружие... Все никуда не годилось! Все выглядело совершенно иначе, не так, как на информационных дисках с захваченных ранее кораблей, не так, как рассказывали Старшие Братья, не так, как это позволяла представить фантазия семнадцатилетнего парня.

Тарибский лайнер назывался непонятный словом «Эльрабика» и внутри выглядел еще более непонятным и странным, чем само это инопланетное слово. С «Улем» он не имел ничего общего. Не было уровней, даже этажей не было. Каюты и всевозможные специальные и общественные помещения располагались в совершеннейшем беспорядке: ниже, выше, справа и слева от коридоров. Сами коридоры извивались во всех трех координатных плоскостях, словно намеренно проложенные с таким расчетом, чтобы сбить с толку нормального человека. Каждая каюта использовала по крайней мере два входа и два выхода, а попасть из такой каюты удавалось не только в санитарную комнату, но, например, в игровой зал кают-компании, или в оранжерею, или в бассейн, но главное – совершенно не туда, куда мог бы предположить человек, всю свою жизнь проведший в помещениях всего с одной дверью и вполне определенным назначением.

Вторая ненормальность относилась к экипажу. Что делал этот экипаж, когда и зачем – совершенно не укладывалось в мозг молодого Брата. Был капитан, и его все слушались. Но этот капитан совершенно не считал нужным все время сидеть на одном месте, например в рубке. Капитан бродил по палубам и коридорам, беседовал на совершенно отвлеченные (по мнению Грига) темы с подчиненными и лишь иногда задавал вопрос касательно режима движения лайнера или отдавал приказ непонятно кому на потолке, в полу или в стенах. Кроме капитана, экипаж составляли люди в спецодежде или, как их называли, «техники» – эти ничего не ремонтировали, не крутили никаких гаек или штурвалов, а лишь беседовали, иногда подолгу, с тем или иным узлом корабля, к которому имели наибольшее отношение по специфике своей должности. В общем-то, они настолько же не являлись пилотами или техниками, как капитан – капитаном. Еще один человек на лайнере занимал наивысшее положение, но совсем не имел возможности им воспользоваться, поскольку не умел беседовать с узлами корабля, а техники и капитан ему не подчинялись. Этим человеком выступал «представитель компании». Большую часть своего «рабочего» времени «представитель» с чувством небывалой значимости шествовал по местам наибольшего скопления пассажиров, улыбался, кланялся, участвовал в спорах, поддерживал затухающие, как ему казалось, беседы, чего-то расхваливал, выслушивал жалобы или пожелания в адрес компании и экипажа и т. д. и т. п.

Третья ненормальность – роботы и механизмы. Этих разнообразных как по устройству, так и по функциональности «существ» развелось столько, что на каждого пассажира получалось пять-шесть металлических уродцев, постоянно крутящихся где-то поблизости – о них можно было и не подозревать, пока однажды не изъявишь желание чего-то выяснить или сделать. Но, стоило изъявить желание, как какой-нибудь механический карлик возникал из угла, сползал по стене или входил в двери и, либо доставлял ту или иную часть желаемого, либо сообщал, где это желаемое найти и чего с ним делать...

Наконец, четвертая, но не последняя, ненормальность: солдаты. Профессионально подготовленные, великолепно экипированные люди. Одно подразделение из ста человек и офицера. Что они должны были делать на грузопассажирском космическом корабле такого типа,

как тарибская «Эльрабика», оставалось только гадать. Внимание всего военного подразделения целиком и полностью фокусировалось на внутренних корабельных проблемах и никак не расплывалось на внешние. Все сто человек носили при себе оружие, но не штурмовое и не десантное, а парализующее, деактивирующее, успокаивающее и т. д. и т. п., то есть оружие для воздействия на людей, самих какого-либо оружия лишенных. То ли солдаты должны были защищать экипаж от пассажиров, то ли пассажиров от экипажа, то ли пассажиров друг от друга, то ли перевозимые в трюме грузы и от тех и от других... В общем, назначение такого большого отряда специально подготовленных профессиональных военных, богато оснащенных не военным, а полицейским арсеналом, показалось Григу совершенно туманным, нелепым и бессмысленным...

Все выше перечисленное Григ либо увидел сам, либо представил по рассказам Линти и Кани. К большому своему стыду и еще большему огорчению, весь первый день Брат провел лежа, под надзором двух игривых и смешливых инопланетянок, находивших немало удовольствия в странных, лишенных цели и смысла беседах, где Григ только поддакивал или вставлял одно два слова, а вся информация – как полезная, так и лишенная какого бы то ни было приложения – низвергалась из двух маленьких не закрывающихся ни на минуту ротиков молодых подружек.

И вот здесь скрывалась самая интересная и непонятная **НЕНОРМАЛЬНОСТЬ** корабля инопланетян – девчонки! Все, что Григ знал о женщинах, все, что он видел или слышал о них, все, что он представлял или мог себе представить, рухнуло в один миг, в тот самый момент, когда светловолосая Линти встретила с ним взглядом. Они оказались другими!!! Никакого страха, никакого подострастия, никакого показного внимания. Наоборот – уверенность, смелость, самовлюбленность. Непрерывно в движении, постоянно играющие в какие-то игры с жизнью, в глазах – не страх, не печаль или грусть и не пустота или туман, а постоянные живые искорки веселья, постоянные огоньки бодрости, здоровья, силы. Не женской силы! Если бы Григ смел хотя бы усомниться, что правильно определил пол и возраст этих двух симпатичных инопланетных особ, то с великой радостью причислил бы их к носителям мужского начала, потому как только такой вывод спасал пораженный беспорядком рассудок парня.

Не так вели себя с ними и мужчины. Мужчины – вполне нормальные, внешне здоровые люди – не только не показывали перед девушками своего превосходства – наоборот, всячески давали понять, что признают этих двух дам несоизмеримо выше себя и по статусу, и по положению, и по возможностям. Мужчины их слушались! Мужчины не спорили, когда им говорили явную глупость, не сопротивлялись, когда их заставляли что-либо выполнить, чего они явно не планировали сейчас делать, не возмущались, когда их просили о чем-то пустом и нелепом. Наоборот, как казалось, даже находили в этом удовольствие!

Даже бартерианцы, сперва вызвавшие у Грига восхищение и потаенную зависть, вели себя более, чем странно, сказать точнее: дико! Могучие бронзовые изваяния с превосходно развитой мускулатурой, великолепной реакцией, отработанной отточенной стремительностью каждого даже самого незначительного, второстепенного движения, настоящие воины, настоящие Старшие Братья... Да Григ на порядок отставал от любого из них, но... Двухметровые исполины беспрекословно «выметались» за дверь, послушно замирали, где им советовали, выслушивали любые насмешки, едва ли не приносили в зубах тапочки, и все это – по прихоти самых обыкновенных женщин!!!

Или не самых обыкновенных?

Вот здесь Григ терялся. К своим семнадцати годам он не нажил абсолютно никакого опыта в распознавании «пород», «подвидов» и «категорий» не мужской половины человечества.

Каюта представляла из себя большую – метров пятьдесят в диаметре – комнату с фонтаном и цветником. «Саркофаг» Грига разместили посередине, наклонив таким образом, чтобы

парень мог видеть и комнату и ее обитателей. Кани и Линти возлежали каждая на своем ложе – на огромных пушистых надувных диванах и по размерам и по форме больше напоминающих площадки для борьбы из «Улья», чем приспособления для сна или отдыха. Обе девушки переоделись, чтобы предстать перед гостем в том виде, в котором им хотелось предстать, и почувствовать себя при этом как можно более раскованно и непринужденно.

А непринужденно и раскованно девушки чувствовали себя в настолько разных амплуа, что заставили Грига действительно задуматься о существовании бесчисленных разновидностей женской породы.

Длинные стройные ноги Кани оставались обнаженными, и лишь бедра чуть прикрывались странного вида шортами, состоящими из двух тонких и ярких лоскутов материи. Обнаженным Кани оставила и живот и плечи. Вторая и она же последняя деталь ее туалета скорее всего являла собой сорочку, но такую, которая почти ничего не скрывала, кроме рук и нижней части груди. Ткань обеих «деталей» играла под лучами искусственного солнца, пробивающимися из-за псевдо-прозрачного потолка, и мягко переливалась разными цветами, настолько приятно для глаз, что исключала малейшие подозрения, что гардероб мог выбираться из соображений экономии или простоты. Гардероб выбирался из совсем других соображений: привлечь внимание инопланетного мальчишки, смутить его и вогнать в краску. И вот тут-то красotka просчиталась. Разумеется, Григ посвятил некоторое время изучению форм и выставленных ему на показ кокетливой девчонкой «бесценных прелестей». И, разумеется, никакого стеснения или неудобства он при этом не испытал. Интерес – да. Удивление – да. Удовольствие – как ни странно. Но смущаться под пронзительным блеском игривых женских глаз Григ не планировал, да и вряд ли умел.

Кани возлежала на ложе, неторопливо водила по ноге пальцами и демонстративно зевала на протяжении всей беседы, то и дело внезапно бросая на Грига притворно откровенные взгляды, чем сбивала с толку и парня и всех присутствующих, и в чем находила немалое удовольствие и причину для безудержного веселья.

Линти, наоборот, скрыла под ослепительно белым спортивным костюмом все, что только могла скрыть, включая и шею. Ее поза не казалась вызывающей, но, из-за своей естественной природной грации, Линти против воли притягивала к себе мужское внимание с не меньшим успехом, чем полуобнаженная подруга. В отличие от подруги, взгляд блондинки выражал лишь интерес и спокойную сосредоточенность. А во всех вопросах Линти ощущалось простое любознательное стремление к новому, абсолютно лишённое малейшей попытки заманить несмышлёного мальчишку в проверенные и прочные сети женского кокетства...

Все началось с того, что Грига лишили единственного оружия самообороны – языкового барьера. Кани заявила, что она ничем не хуже Линти или Болера и не намерена терпеть, чтобы ее игнорировали. Григу предложили выучить «стандарт». За деньги Кани и «под ее ответственность». Если бы Григ смог отказаться, или хотя бы понял, что ему предлагали... Но он не понял, и его не спрашивали. Болер не спорил. Линти пожалала плечами. Приглашенный техник удовлетворенно закивал, едва ему пообещали все оплатить. Григ же переводил взгляд с одного инопланетянина на другого, улавливая, что речь идет о чем-то важном, но безобидном – последнее читалось на лице Линти так же четко, как черный текст на белой бумаге. А дальше свет выключился. Выключился в мозгу Грига вместе с осязанием, обонянием, зрением и слухом. Когда он вновь включился, подруги сидели в совсем других позах, на них красовались описанные выше наряды, Болер отсутствовал. И оставалось только гадать, сколько прошло времени.

– Что со мной сделали? – рассеянно спросил Григ.

– Ничего страшного. – Линти ответила на мантыйском. – Теперь ты знаешь галактический.

– Как знаю? Сколько прошло времени?

– Пару часов.

– Ты, что же, никогда не загружал информации? – удивилась Кани.

Григ понял смысл вопроса сразу же, словно его произнесли на родном языке, знакомом с самого детства, на языке, не требующем перевода или осмысления... Но ведь Кани до этого момента не могла сказать ни единого понятного слова?

– Что такое «загружал»?

Литни и Кани переглянулись.

– Странный мальчик, – заключила Кани.

– Не странный, а бедный – пожалела Литни. – Представляешь, сколько он трудился, чтобы узнать что-то новое?

Григ потряс головой. Он не понял, что произошло – это ему не понравилось.

– Что такое «загружал»? – рассерженной повторил парень.

– Да ничего, – отмахнулась Кани.

– Успокойся, – мягко добавила Литни. – Тебе в мозг записали языковую базу, называемую у нас «стандартом». Вот и все. В ложе реабилитационной коляски встроенный программатор...

– Он же тебя не понимает!

– Нет, это тебе так кажется...

Дальше последовал поток информации, в котором Григ утонул, несмотря на все вновь обретенные познания в чужом языке. Литни и Кани засыпали Брата таким потоком слов, образов и эмоций, что очень скоро парень перестал прислушиваться к диалогу подруг и лишь разглядывал то одну из них, то другую.

Он все больше понимал, что самая тяжелая часть испытания мужественности все еще впереди. Григ справился с самой малостью – выжил и сохранил сознание. Но, что дальше? Братству нужна победа, нужна серьезная, реальная помощь. А что мог сделать один безоружный ослабевший Младший Брат, и сам-то беспомощный в абсолютно незнакомом непонятном мире чужих законов и технологий?

Одновременно Григ поймал себя на мысли, что относится к происходящему совсем не так, как тогда, девять дней назад, когда готовился к серьезнейшей и важнейшей миссии своей жизни. Не стало той нервозности, боязни, что сказочный сон вот-вот оборвется, что все в последний момент исчезнет, а какая-нибудь безобидная на первый взгляд мелочь, как часто бывает в жизни, в один миг все испортит, разрушит планы, сделает невозможным и дальнейшую карьеру, и военную удачу, и головокружительный рост от Младшего до Первого Брата... Все, что Григ ощущал сейчас – полное холодное спокойствие. Восемь дней в космосе сделали его намного старше, возможно, на целые годы. Все на «вражеском» корабле оказалось проще, естественнее, обыденней. Задача остановить инопланетян и помешать им встретить десант Братства огнем излучателей перестала казаться некой призрачной, романтической и доверху наполненной героизмом. Она не стала ближе к решению ни на один шаг, но приобрела новые, неожиданный черты. Что делать, Григ не знал. Но он смотрел на двух девчонок в огромных ложах – каких-то неповторимо живых, каких-то противоестественно счастливых, каких-то необыкновенно красивых, освещенных изнутри ошеломляющим блеском в игривых глазах – и желание что-то делать отодвигалось на второй или даже на третий план – хотелось просто лежать, просто смотреть, просто ни о чем не думать...

Когда в каюту вошел Болер, Григ едва не задремал под непрекращающийся звон голосов подружек.

– Ну, как наш «пациент»? – с порога поинтересовался офицер.

Кани приподнялась на локте:

– Ничего, только вялый какой-то.

– Что-то не так? – Линти сразу заметила, что Болер стал мрачнее, чем несколько часов назад. – Чего нахмурился?

Офицер вызвал кресло и опустился в него с осторожностью человека, привыкшего доверять только своим мускулам.

– Корабль этого паренька так и не нашли.

– Ну и что? – не поняла Линти.

– Как же, интересно, его искали? – добавила Кани.

– Оповестили по связи весь сектор – никто не отозвался. – Болер повернулся к Григу. – Ты как, говорить уже можешь?

Григ кивнул. Рано или поздно ему придется что-то сказать – почему же уже не сейчас? Драться нужно тогда, когда нужно, а не оттягивать развязку до бесконечности, как это делают трусы.

– Думаю, что могу.

– Твой корабль не отзывается. Он двигался по стандартному маршруту, но не пользуется обычными системами оповещения? И потом, неужели тебя все еще не ищут?

– Откуда я знаю? – Григ вполне откровенно пожал плечами. – А что, разве можно отозваться во время гиперпрыжка?

Болер улыбнулся:

– А ты соображаешь. Название вспомнил?

– Название чего?

– Корабля.

– Да. Он назывался «Улей» – Григ решил для себя, что полуправда прозвучит убедительнее, чем явная ложь – оставалось не переборщить с нею и не сказать лишнего.

Линти и Кани восторженно переглянулись, наконец получив от своей новой игрушки толику информации.

– «Улей» – гнездо для насекомых? – фыркнула Кани.

– Нет... Не знаю...

– Большой корабль? – встала Линти.

– Да. Очень.

– Даже «очень»? – усмехнулся Болер. – Ну да, конечно. Больше этого?

Григ изобразил недоумение.

– Откуда же мне знать? Вашего-то корабля я не видел.

Разговор как-то сразу утратил напряженность – Григ отвечал просто, бесхитростно и, похоже, говорил только правду. Все расслабились. Кани пододвинулась поближе, подложив подушку под подбородок и готовясь к долгой беседе. Линти села, чтобы слушать внимательней и не пропустить ни слова. Болер даже позволил себе отключиться, размышляя о чем-то своем.

– Если корабль большой, на нем много людей? – скорее заявила, чем спросила Кани.

– Да, много.

– И все говорят на мантийском? – воскликнула Линти.

– На чем?

– На том же языке, что и ты?

– Да, все.

– Здорово! – глаза Линти заблестели от восторга.

– Что здорово? – не понял Григ.

– Наши преподаватели утверждали, что мантийский исчез уже много веков, – объяснила Кани. – Представляешь, как они расстроятся, когда узнают, что ничего в этом не смыслят?

– Вот бы побывать там! – продолжила Линти.

– Где там? – Григ прекрасно понял, но надеялся, что ослышался.

– На настоящем мантийском корабле!

Григ задумчиво хмыкнул, проведя взглядом по изящной фигурке в ослепительно-белом спортивном комбинезоне и останавливаясь на светящимся от наивного детского восторга личике. Всколыхнувшееся при этом где-то в груди чувство Григ не узнал – щемящее ощущение бессмысленной жалости к своей добыче в «Улье» никогда не приветствовалось и считалось противоестественной недостойной слабостью – неприятное, болезненное ощущение. Но, глядя на это странное веселое инопланетное создание, Григ меньше всего желал ему сейчас оказаться там, куда бедняжке так захотелось попасть!

– Побывааете! – хмуро и тихо пообещал Брат.

– Ты уверен?! – глаза Линти так заблестели, что Григу даже стало неловко.

– Да, – пробубнил парень, отводя взгляд. – Только нету там никаких мантийцев, и не знаю я ни про какую Мантию.

– Но вы говорите по-мантийски, одного этого уже достаточно! – Линти пододвинулась поближе. – Может быть, вы и не помните про Мантию, но все равно являетесь потомками древних мантийцев, как и мы, например.

– Вы?

– Ну да. Ты что же, не слышал об альтинах?

– Нет не слышал.

Линти и Кани переглянулись, давая понять, что с такой ограниченностью сталкиваются впервые в жизни.

– Ты становишься все интересней, – без особой симпатии в голосе сообщила Кани.

– Ваш корабль, наверное, с другого конца галактики? – добавила Линти.

– Этого я не помню, – соврал Григ.

– Не помнишь, с какой ты планеты? – к разговору вернулся Болер. – Ничего не слышал об альтинах? Никогда не летал на тарибских лайнерах? Неужели ничего не помнишь?

Григ задумался, закрыв глаза. Его ждали несколько минут.

– Я многого не помню. Слова знакомые: таробы, альтины... Что означают, не знаю. Помню корабль, на котором летел... долго летел... помню каких-то людей, они... Все это было так давно, наверное, вечность назад: я не знаю, что важно, а что нет. Ко мне хорошо относились, мне все разрешали, даже выходить в космос, наверное, что-то заставляло их меня уважать... Возможно, я богат... я или мои родители... Не знаю, как выглядит тарибский лайнер – может быть, видел, но не помню. Если бы посмотреть, тогда... наверное...

– Посмотреть на что?

– Не знаю. – Григ наморщился, размышляя. – Посмотреть на корабль, на помещения, на двигатели... Если я видел такое раньше, вспомню, должен вспомнить!

Григ посмотрел умоляюще. Его взгляд означал: «помогите мне стать нормальным!»

Болер хмыкнул.

– Да ради бога, смотри.

– Ему же нельзя ходить, – заботливо напомнила Линти.

– Почему же? – Григ приподнялся в своем «саркофаге», но перед глазами действительно все закружилось. – Можно! Я вполне смогу стоять на ногах!

Болер остановил его повелительным жестом.

– Не сомневаюсь, что сможешь. Только не стоит. Зачем нам куда-то идти?

Линти обрадовано кивнула:

– Как же я сама забыла: у таробов повсюду проекторы!

Григ сглотнул возникший в горле ком – подумал, что его пытаются обмануть. Проектор! Что ему толку от проектора?!

– Но я не хочу смотреть кино! Мне нужны реальные ощущения!

– Они получатся вполне реальными, – заверил Болер.

– Как вы не понимаете, мне нужно увидеть своими глазами, почувствовать, услышать, понюхать... Каждая мелочь может что-то восстановить, напомнить... Я же...

– Я с ним согласна! – с готовностью поддержала Линти. – Он прав!

– Но «ему же нельзя ходить»? – насмешливо наморщилась Кани, повторяя тон в тон то, что несколько секунд назад сказала подруга.

– Ну и что – он и не пойдет. Реабилитационная коляска запросто принимает форму кресла. Григ поедет, а мы пойдем.

Кани фыркнула:

– Ну вот еще!

Линти возмущенно мотнула головой:

– Что у тебя теперь?!

Кани указала глазами на свои «шикарные шорты» вокруг бедер:

– Мне что – опять переодеваться?!

Линти улыбнулась, пожимая плечами:

– Оставайся здесь, если хочешь.

Кани фыркнула:

– Ладно, пойду так!

Болер осмотрел ее с ног до головы и с улыбкой поинтересовался:

– Это ты серьезно, Кани?

Девушка, похоже, рассердилась. Она прыгнула с ложи, поправила наряд и бросила яростный взгляд на офицера.

– Занимайся своей Линти, понял?! Я как-нибудь сама разберусь!

Она подала мысленную команду, и в каюте мгновенно объявились шестеро бартерианцев, на этот раз, как и положено, в энергозащитных латах, локационных шлемах и при полном вооружении. Возникли, стали по углам и застыли, ожидая команды.

– Моя охрана, Линти, хотя бы ведет себя, как положено, а не сует нос, куда не надо!

Болер только улыбнулся доброй улыбкой взрослого, следящего за шалостями годовалого ребенка.

– И что же ты, Григ, желаешь увидеть в первую очередь?

Прежде, чем Григ успел ответить заранее заготовленную фразу об осмотре центра управления кораблем, у него в голове сверкнули карие глаза Кани – настроившись всем перечить, брюнетка не остановилась перед очередной выходкой – беглым зондированием. Очень беглым – никто, кроме Грига, ничего не заметил.

– Ха! – насмешливо выпалила Кани. – Он жаждет видеть спортзал! Юный атлет!

– Что? – Григ даже растерялся – он вынужденно признал, что Кани права – больше всего ему действительно хотелось увидеть инопланетный спортзал – глядя на бартерианцев, мучило любопытство – но ведь сказать он собирался совсем другое...

– Наш спортзал? – спросила Линти.

Кани пожала плечами.

Каюта имела форму правильного многогранника. Одна из граней служила полом, одна – потолком. Через другую – одну из вертикальных граней – в помещение проникали Болер и бартерианцы – эта грань отъезжала в сторону, открывая путь в коридор. Теперь исчезла грань напротив коридора. За ней открылась точно такая же каюта, только уставленная всевозможными тренажерами, устеленная коврами и сверкающая золочеными перилами лестниц и перекладин.

Григ едва не вскрикнул от неожиданности. Кани поймала его взгляд и расхохоталась.

– А если так? – брюнетка щелкнула пальцами. По ее команде одна за другой стали исчезать вертикальные грани каюты. За ними обнаруживались комната за комнатой, помещение за помещением. Бассейны, оранжереи, игровые залы, спортивные площадки, гостиные, библио-

теки... Пространство словно расступилось. Григ оказался в центре огромного многофункционального помещения, слишком огромного, чтобы понять, что в нем где и для какой цели. Подавленный всплеском ощущений, парень зажмурился, а когда открыл глаза, встретил спокойный свет синих глаз Линти.

– Это все – моя каюта, – просто пояснила девушка.

– Такого ты не видел, – констатировал Болер.

– Обыкновенная каюта? – прошептал Григ.

– Нет конечно. – Кани сделала обиженный вид. – Самая дорогая. А так – каюта, как каюта.

Когда первое потрясение прошло, Григ нашел в себе силы разыскать за внешним блеском и шиком хоть какие-то недостатки. В спортзале он их нашел сразу. Да, этот зал вполне годился, чтобы украсить Первый Уровень «Улья» – очень красиво, эстетично, роскошно... но не для мужчины. В зале нужно тренироваться, а не нежиться – к чему, например, картины на стенах, диваны по углам или подушки на полу? Зачем такие сложные и ненадежные механизмы, если всю эту груду техники может заменить обыкновенный набор утяжелений и беговая дорожка? И потом – пятьдесят метров диаметра для зала – маловато даже одному человеку!

Кани подняла брови. То, как быстро Григ освоился с увиденным, а главное – остался не удовлетворен, заставило альтинку удивиться и даже проникнуться к парню первыми проблесками уважения.

– Но мы тут и не занимаемся, – объяснила Кани. – Тут действительно мало места.

Линти сверкнула глазами на подругу.

– Не смей лазить у него в голове! – мысленно напомнила она.

Вслух блондинка пояснила:

– Мы предпочитаем Главный зал – там веселее. Жалко только, в моей каюте не предусмотрен прямой вход туда – это по коридору, мимо ангара...

– Ну нельзя же соединить всего одну комнату со всем кораблем! – вставил Болер. – И нельзя быть такими ленивыми в столь юном возрасте!

Его замечание просто проигнорировали.

– Ну вот. Мой спортзал ты видел, – сказала Линти. – Можно сходить в Главный зал корабля, если хочешь. Идем?

– Нет. Не надо. А как выглядит центральный пульт управления?

– Управления чем?

– Кораблем.

– Не знаю. – Линти обернулась к Болеру: – Как он выглядит?

Болер развел руками.

– Да никак! Это тарибский лайнер – у них нет никакого «центра управления».

– Так не бывает? – Григ опять подумал, что над ним насмеяются.

– У тарибов бывает. Центральный пульт – это каюта капитана, – видя, как Григ встрепнулся, Болер успокоил: – Точно такая же каюта, как эта, может, чуть попроще. Никакой аппаратуры, никаких «пультов», ничего, что ты ищешь. И никто нас туда не пустит – это вмешательство в частную жизнь человека.

– Пустят! – вставила Кани. – Но там нечего делать.

– А капитанский мостик? – Григ все еще на что-то надеялся.

– Ты имеешь в виду обзорную галерею? – Линти указала на одну из верхних наклонных граней каюты. Та пропала, и на пол выпала ведущая вверх лесенка. За гранью открылось огромное помещение, заставленное цветами, фонтанами, статуями и ложами. У помещения не обнаруживалось ни потолка, ни стен – со всех сторон открывался вид на бесконечную черноту космического пространства.

Знакомое зрелище заставило Грига ужаснуться и отвести взгляд. Линти поняла и вернула грань-стену на место.

– Нет, не это... – Григ обреченно замолк, понимая, что девчонки не ввали – корабль тариров действительно не обладает атрибутами нормального космического лайнера. Младший Брат бессилен...

– Так куда мы идем?! – наконец взорвалась Кани.

– Куда, Григ? – присоединилась Линти.

Они уже твердо решили куда-то сходить. Григ безвольно пожал плечами:

– Куда хотите – мне все равно.

Глава 4

– Тогда – в клуб, – твердо заявила Кани. – И пусть только кто-то там посмеет на меня пялиться!..

Отъехала наклонная грань вниз, и каюта Линти взорвалась от музыки, криков, острых запахов и нахлынувшего на всех ощущения бесшабашного праздника, веселья и беспочвенной радости...

По команде Линти «саркофаг» Грига трансформировался, превратившись в нечто подобное на кресло. Большое и не слишком удобное, поскольку сковывало движения и не позволяло оглядываться назад. Кресло, как и «саркофаг» минуту назад, поддерживалось у самого пола антигравитационной подушкой.

Линти осмотрела свою разработку и махнула рукой:

– Нормально. Григ, когда захочешь куда-то переместиться – подумай вслух – кресло выполнит.

– Как это – «думать вслух»?

– Просто думать громко! – взгляд Кани говорил: «до чего же ты темный!».

– Подумай отчетливо «хочу вперед» – кресло полетит вперед, – объяснила Линти. – Это просто.

Первыми вниз по лестнице сбежали трое бартерианцев. Дальше спускались Линти, Кани и Григ в своем летающем кресле. Замыкала шествие вторая тройка солдат. Болер сопровождать отказался, сославшись на какие-то дела.

То, что увидел Григ ниже уровня каюты Линти, настолько потрясло неподготовленное сознание Брата, что его обладатель едва не захлебнулся от неразберихи ощущений. Никогда в жизни в голову Григу не приходило, что столько красок, цветов, оттенков, бликов, запахов и эмоциональных воздействий, столько драгоценностей, произведений искусства и красот можно собрать в одном месте и не просто собрать, а соединить с красивой музыкой таким образом, что видимое, слышимое и ощущаемое слилось бы в нечто единое, неразрывное и законченное!..

Помещение оказалось огромным. Повсюду гремела музыка, бесновался свет, играли блики, веселились люди. Среди колонн и уводящих к чьим-то каютам сверкающих камнями и драгоценными сплавами лестниц располагались ярусы со столиками, ложами и площадками, где, утопая в разноцветном свете невидимых излучателей, под грохот и звон ритмичных звуков дергались десятки и десятки молодых инопланетян и инопланетянок...

Ничего подобного в «Улье» не встречалось. Непривычно громкая и лишенная смысла или идеи мелодия, непривычная смесь звука и изображения... Непривычно много людей одетых ярко, красочно и глупо. Непривычно много людей, занимающихся непонятно чем – чем-то очень бессмысленным, бесполезным, несерьезным...

– Сюда! – Кани указала на изумрудного цвета столик, окруженный огромными диванами.

Григ посмотрел недоуменно. Вокруг казалось слишком многолюдно. Кто-то прыгал, кто-то размахивал руками, кто-то пробежал мимо, кто-то кричал и все – прямо рядом с местом, куда они собирались приземлиться. Зарябило в глазах и закружилась голова... Кто позволил устраивать на корабле такой бардак? Куда смотрит капитан и служба безопасности? Как можно собирать в одном месте столько буйно помешанных? Григ закрыл глаза – больше всего сейчас ему захотелось вскочить, раскидать их всех, навести порядок – в общем, сделать хоть что-нибудь, чтобы не сойти с ума во всей этой неразберихе!

Тем временем бартерианские наемники расчистили дорогу к столику и оттеснили посетителей на некоторое незначительное расстояние. Те даже попытались возмущаться, хотя и выглядели на несколько порядков слабее и не носили при себе оружия...

Кресло Грига разместили с самой дальней стороны стола, у перил, огораживающих ярус со столиками – самое отдаленное от танцплощадки место. Брату даже захотелось сказать спасибо за такой выбор – у него хотя бы появилась возможность перевести дыхание и оглядеться.

Людей действительно оказалось много. Сотни полторы мужчин и чуть меньше женщин. В большинстве одеты так, словно изнывают от зноя – то есть практически раздетые. Правда, попадались и те, кто напялил столько одежды, что уже не мог скакать и только смотрел со стороны, из лож или кресел вокруг столиков или по краям паркета. Из тех же, кто сидел за столиками, большинство что-то ели и пили, но как-то нехотя и неторопливо, словно на самом деле ни есть ни пить не хотели, а просто убивали время...

Очень редко братству доставались корабли с экипажем, превышающем сотню или две. Здесь же количество одних женщин выходило за рамки фантазии молодого Брата. Что делать с таким скопищем пленных? Праздник дележа обещал стать самым крупным в истории «Улья»... самым грандиозным событием... Если конечно...

Григ всмотрелся в окружающие лица. Практически все – совсем молодые. Глаза ничего не выражают – отсутствующие и блуждающие взгляды. Девчонки полураздеты, чем-то похожи на Кани и Линти, только не такие красивые. Парни так себе. Вроде и не больные, но какие-то хилые, не на что не годные. Такие, в случае чего, и сопротивляться не станут. С охраной – только подружки Грига...

– Есть клубы получше, – сообщила Линти, уловив в глазах Брата пренебрежение. – Из моей каюты можно попасть в три из них. Но Кани нравится этот.

– Здесь весело, – отмахнулась Кани.

К ним подбежали две девушки в совершенно одинаковых сорочках и коротеньких юбках, что-то долго выслушивали от Кани, затем исчезли.

– Отметим спасение отпрыска человеческого! – подмигнула Кани.

– Что ты заказала? – полюбопытствовала Линти.

– Сейчас увидишь.

На столе стали возникать предметы разной формы и расцветки. Их становилось все больше. В большинстве – очень красивые. Одни – из переливающегося стекла, другие – из драгоценных сплавов, третьи – вообще непонятно из чего (полимер или смола?). Когда Линти сняла крышечку и заглянула внутрь одного из них – хрустального сосуда в форме хвостатого зверька, Григ почувствовал резкий пряный запах и с удивлением понял, что все на столе – посуда, а в ней – еда. Около сотни наименований еды... Брат посмотрел растерянно. Зачем столько? Кани хочет пригласить за стол еще кого-то? Кого-то из этой пестрой толпы? Или их всех сразу – возможно, и на всех хватит...

– Эй! – Кани протягивала ему большой хрустальный кубок с ярко-красной жидкостью, пахнувшей незнакомым Григу растением.

– Что это?

– Хм... – Кани соблазнительно улыбнулась, потягиваясь. – Хочу тебя отравить! Пей!

Линти заглянула в свой кубок.

– Ого! – она с каким-то испуганным изумлением взглянула на подругу. – Кани?

– Да? Что? – Кани посмотрела в глаза Линти игривым взглядом, мысленно сообщая: «тихо, а то все испортишь!». – За нашего нового друга Грига!

Девушки синхронно подняли бокалы и широким театральным движением поднесли их ко рту. Григ в точности повторил этот жест.

Пить? Да, он хотел пить... Брат запрокинул бокал. В горле приятно защекотало. Что-то теплое, сладкое, нежное потекло по пищеводу, как-то странно обволакивая внутренности, разливаясь по телу теплом и новыми непонятными ощущениями... Вкусно, очень вкусно! Какой смысл делать обыкновенный сок настолько приятным?

Григ опустил бокал и посмотрел на альтинок. Те следили с удивлением, восторгом и каким-то насмешливым ожиданием... С чего бы это? Брат взглянул на бокалы девушек – едва пригубили. Зачем наливать столько, если не испытываешь жажды?

Что-то изменилось, но только Григ не понял, что именно. Стало теплее – внутренности отдавали непривычным теплом. Немного закружилась голова. Оттенки цветов словно приобрели новые краски – более яркие, более насыщенные. Все, что блестело, заискрилось сильнее, огромными, расплывающимися блесками...

– Ого! – сказала Линти.

– Бокал «залини» залпом! – восхищенно прошептала Кани. – Герой!

Линти заулыбалась, закрывая рот рукой, чтобы Григ не увидел:

– Что сейчас будет...

– Вы не хотите пить? – Григ замолчал и попытался разобраться в себе. Голос словно принадлежал другому человеку – не те привычные ноты, не тот тембр – с какой-то хрипотой, с какой-то залихватской уверенностью в интонациях... И вопрос он задал просто так, совершенно не интересуясь ответом...

Подруги смотрели выжидающе и смеялись глазами так, что у Грига от блеска в их огромных глазах у самого появились радужные круги.

– Поешь! – Линти подтолкнула к парню большую салатницу из фиолетового сплава и инструмент, похожий на ложку из «Улья». Григ кивнул и принялся за еду с таким усердием, что у Линти округлились глаза, а рот непроизвольно открылся – блондинка прыснула от смеха.

Кани сдержала смех и едва не легла на стол, чтобы оказаться поближе к Григу.

– Уй ты какой голодный! – протянула она заботливо, как хозяйка несмышленому домашнему котенку или мать – непослушному маленькому сынишке. – Ой как вкусно... Весь тарганский салат, один, сразу... Кушай, кушай... Ты так давно не ел...

Линти наконец смогла что-то из себя выдавить, на какой-то миг подавляя истерику:

– Что ты делаешь? Кто же столько ест? Тебе станет плохо! А как же все остальное?

Кани посмотрела на Линти с притворной сердитостью:

– Не мешай ему! Пусть ест! – опять повернулась к Григу и погладила того по голове: – Кушай, маленький! Еще вина налить?

Григ не отшатнулся от руки Кани и даже получил массу удовольствия от прикосновения тонкой холеной ручки к своим волосам. По большому счету, он просто проигнорировал странное поведение инопланетянки. Все вокруг менялось. В голове мутнело, но так: очень приятно, сладко, успокаивающе. Ну съест он все, весь этот «салат» – чего же здесь странного? Правда, слишком вкусно (совершенно не нужный, бесполезный шик!), но еда – она и есть еда. Дали – надо есть. Не сидеть же, как они, и ковыряться в тарелке, словно годовалый ребенок? Воин должен есть много и быстро, и не все подряд – Григ презрительно прошелся взглядом по обилию посуды вокруг – а что-то одно. Вот сейчас он доест... и на этом все, ничего больше...

– На – запей! – Кани заботливо протягивала полный бокал. – Запей, мой маленький. Вкусный салатик, да? Конечно, вкусный. Очень дорогой, полезный, вкусный. За один присест скушал состояние какого-нибудь тарганского торговца... Уй ты, мой обжора...

Кани гладила Грига по голове, Линти давилась со смеху, а Григ нащупал протягиваемый бокал и запрокинул его в себя с такой же твердостью, как и первый.

– Все, я сыт! – Младший Брат уверенно отставил бокал и отодвинул пустую салатницу в сторону. Голос прозвучал гордо – вот так должны есть мужчины, а не как эти... козявки за соседними столиками. – Больше ничего не буду!

Девушки так расхохотались, что грозили задохнуться от нехватки кислорода в легких.

– Больше ничего? Да? – Кани переглянулась с Линти и зашлась еще громче. – Этот салат едят ложечками, намазывают на хлеб! Его просто пробуют! Да ты проглотил больше тарганского деликатеса, чем я за всю жизнь!

– А я никогда не пила столько «залини»! – добавила Линти. – Это же звериная доза!
– Ну и что? – Григ пожал плечами, не грамма не смущаясь. К чему – они же все здесь ненормальные.

– Ты всегда так ешь?

– Да! Я мужчина!

– Неужели?!

– Я воин!

– Да?!

– Воин должен черпать в еде силы, а не тратить их на еду! А эти ваши хлюпики, – Григ обвел рукой вокруг, ловя себя на мысли, что рука не очень-то и слушается. – Эти хлюпики... Тьфу!

– Так ты – «воин»?!

– Да, воин! – он сказал так весомо и гордо, а две бесноватые красотки продолжили хохотать. Григ посмотрел на них и начал сердиться.

– С кем же ты воюешь?!

Ему еще и не верили!

– Да со всеми. С вами, например.

– Вот так, лежа в кресле?!

– Что?! – Григ обиженно мотнул головой и уверенно рванулся, намереваясь встать. Ничего не вышло – кресло сжалось и заставило оберегаемое тело сохранить неподвижность. Альтинки покатались со смеху – Линти схватилась за живот, Кани едва не упала под стол. Григ насупился.

– Отпусти меня, сволочь! – он сказал это про себя, но с такой яростью, что кресло поняло и отпустило. Григ оперся на поручни, вытянулся на руках и прыгнул на пол.

Девушки такого не ожидали. На какое-то время их веселье даже ослабло, рассеянное удивлением. Но только на какое-то время. Потому, что Григ поднялся, попытался гордо выпрямиться, а вместо этого потерял равновесие и упал на диван к Линти, едва ли не к ней на руки. Тут же резко сел и огляделся вокруг с таким непонимающим видом, что рассмешил бы даже мертвого, не то, что живых подружек.

– Это ничего не значит! – пробормотал Григ. – Пол дернулся!

– Что?! – Линти уже не могла смеяться – у нее заболел живот.

– А вы не почувствовали? – какое-то время Брат пытался собраться с мыслями и насупился, глядя прямо перед собой.

– «Воин»!

– Да... – Григ огляделся, подыскивая достойного противника. – Я справляюсь здесь с любым. Выбирайте!

– Серьезно?! – Кани посмотрела вокруг. – Эй, Гуаттор!

К столику послушно шагнул огромный бартерианец. Григ поднял взгляд с могучей, заслонившей свет, груди к волевому, ничего не выражающему лицу и отмахнулся:

– Нет, этот не подойдет.

– Что? – Линти прыснула смехом с новой силой. – Да он прелесть!

– Не этот? – Кани кивнула с деланным пониманием. – Диннагор!

Григ попытался разглядеть возникшую перед собой фигуру, но та показалась слишком огромной, чтобы охватить ее взглядом. Брат недовольно замотал головой:

– Ну... Не эти... Другие...

– Ну и воин! – поддела Кани, ожидая ответного выпада.

Только Григ не обиделся. В голове все путалось. Что-то такое творилось вокруг...

– Почему же они так мельтешат? – сердито пробормотал Брат, стараясь восстановить окончательно потерянную резкость.

– Вот так? – Кани поднялась с дивана и рванулась в толпу танцующих. Бартерианцы метнулись следом – вокруг брюнетки в одно мгновение образовалось свободное пространство. Во всяком случае, Григ прекрасно разглядел отдельно стоящую стройную фигурку на тонких, длинных, широко расставленных ножках.

– Смотри! – Кани тряхнула головой и закрутилась на месте. Затем сделала несколько выпадов в такт музыке, а затем... Движение, еще движение, движение... То, что она стала делать, не смог бы повторить ни один Брат... наверное, бы не смог. Что-то словно приковало взгляд Грига – так невероятно красиво, четко, грациозно, ритмично извивалась маленькая полуобнаженная фигурка, тонущая в слепяще-ярких лучах цветомузыки... «Они не просто женщины... Какие-то другие существа... Незнакомые... Таких еще никто не видел...» – Младший Брат кивнул, окончательно утвердившись в правильности своего первоначального вывода. Да. Иначе не может быть...

Что-то помешало смотреть на Кани – какой-то объект намеренно заслонил собой красочную картинку – Линти пересела так, чтобы оказаться между Григом и подругой.

– Эй, Григ! – позвала Линти.

– Что? – Григ поморщился и сфокусировал взгляд на лице блондинки.

– Так ты – воин?

– Угу.

– И в космосе воевал? Когда тебя нашли?

– Угу.

– Такой слабенький и еле живой?

– Так нужно... Ты сама-то была в космосе?

– Конечно, а где я сейчас?!

– Одна в космосе? Сама в космосе?

– Как это? То есть: вне корабля?

– Да!

– Была. В школе гуляли по корпусу лайнера. На нас надели такие большие скафандры... Было так страшно, так красиво! – Линти стала вспоминать. Ее глаза заискрились от восторга. Григ хмыкнул с чувством собственного превосходства.

– Это не то! – отмахнулся он. – Никакого лайнера – только ты и Вселенная!

Линти стала серьезной и заглянула ему в глаза.

– Как это?

Григ посмотрел в ответ. Что-то задрожало внутри него, но голову все больше окутывал туман, подавляя сильные эмоции и не давая утонуть в чужих глазах, как тогда, в ангаре... Голос все равно дрогнул:

– Это нельзя рассказать. Нужно попробовать. Хоть один раз оказаться один на один с самим собой и Вселенной. Только ты и бесконечность. Только ты... Тогда...

– На твоём паруснике?

– Он не мой парусник, он мой друг. Мы – единое целое.

– Но ты же боишься космоса? Космос едва не убил тебя!

– Ничего я не боюсь! Я там вырос... – голова Грига уже не соображала, но душа требовала откровений. – Космос – это тьма. Кругом тьма. А тьмы не бывает. Свет есть всегда и везде, даже, когда ты его не видишь. Ты его чувствуешь. Он проникает в тебя, он приносит тепло, он мчится куда-то в бесконечную даль, куда тебе никогда не попасть. Он бросает вызов. В нем есть тайна, которая никогда не откроется, которую не заслуживает знать ни один простой человек, ни один Брат. Но свет добрый – он может взять с собой и тебя, и всех, кто способен понять и почувствовать. Ты почувствовал, что он есть – этого достаточно – свет возьмет тебя, куда летит сам... Только вряд ли ты пойдешь следом. Слишком далеко. У тебя нет столько времени, ты не вечен, как он. Но ты можешь ощутить его стремление мчаться в даль, мчаться

в бесконечность, никогда не останавливаться, никогда не задумываться. Ты ловишь волну. Ты раскрываешь паруса – они оживают, расправляются, дрожат, как живые. Свет играет с парусами, подхватывает тебя, дарит силы и скорость. Тебе, твоему телу, твоим крыльям, твоему кораблику, твоему единственному настоящему другу, который не бросит тебя в этой пустоте, как и ты никогда не бросишь его. И вы летите, мчитесь, куда дует ветер, стремится свет, зовет сердце...

Линти смотрела зачарованно. Не слушала пьяный путанный бред Брата, а смотрела. Слова Грига служили лишь отголосками того смысла, той ностальгии, той мечты, той боли, что светились сейчас где-то на дне захмелевших глаз юноши. Линти смотрела прямо на источник этого свечения. Смотрела пристально, неотрывно, все больше углубляясь, все больше теряя контроль над собою, все больше возбуждаясь от былых впечатлений инопланетного мальчишки.

Григу нравилось, что Линти смотрит на него так. Непонятно почему, но нравилось. Только путаница в голове усиливалась. Брат уже не слышал музыки вокруг себя, не слышал собственного голоса, возможно, даже не говорил, а произносил мысленно. Линти внимала каждому его слову, но растворялась, как и все вокруг, все больше теряла очертания, все больше удалялась куда-то за пределы восприятия Грига. И, в какой-то момент, Младший Брат совсем ослаб, его глаза закрылись, а тело безвольно упало в объятия гостеприимного дивана. Опьяневший первый раз в жизни, Григ заснул.

– Григ!

Перед ним стоял Отец. Высокий, могучий с пылающими темными глазами.

– Что скажешь, Сын?

Григ задрожал от страха.

– Я не смог, Отец.

– Не торопись так. Еще есть время. Мало, но есть. Чего ты не смог? Посетил центр управления?

– Нет, Отец. На «Эльрабике» нет центра управления. На ней все не так, все неправильно, не так, как раньше...

– Кто управляет кораблем?

– Капитан.

– Как?

– Командует роботами и компьютерами, а те разбросаны по всему лайнеру. Где капитан, там и центр управления.

Отец нахмурился.

– Техники, пилоты, энергетики, стрелки?

– То же самое. Они есть, и их много, но каждый всего лишь общается с каким-то своим компьютером. Ни капитан, ни техники ничего не делают, ничем не управляют – только выдают кораблю советы, когда, как и почему...

– Кто может приказать лайнеру остановиться?

– Думаю – капитан.

– Ты должен не думать, а знать!

Григ сжался в ожидании немедленной кары, но кары не последовало – Отец задумался.

– Григ! – Отец смотрел на него внимательнее обычного. – Человеком тоже можно управлять. Не только роботами, компьютерами, машинами и лайнерами, но и человеком! Есть человек – есть пороки, страхи, надежды; есть слабости: жадность, самовлюбленность, боязнь выглядеть глупо. Человека можно обмануть, можно напугать, ему можно причинить боль – физическую или моральную. Человека можно заставить. Есть разные способы. Мудрый: человек сделает все, чего ты ждешь, и так, словно сам хотел сделать это. Умный: человек все сделает потому, что захочет помочь себе, тебе или кому бы то ни было: захочет заработать денег, про-

славиться, улучшить жизненные условия. Обычный: он сделает все потому, что ему не останется другого выбора. Твое испытание еще не закончилось, Григ! Думай и действуй. Ты меня понял?

Григ кивнул.

– Тогда объясни!

– Я должен помешать капитану дать команду открыть огонь или увеличить скорость.

Отец удовлетворенно кивнул.

– Знаешь как? Вижу, что не знаешь. Подумай, Григ. Это твоё испытание – твоё и ничьё больше! На корабле есть солдаты?

– Да.

– Сколько?

– Около сотни. Но они тоже странные – не пользуются боевым оружием.

– Экипаж большой?

– Не знаю. Но пассажиров очень много. Несколько сот.

– Вооруженные?

– Нет и слабые. Настоящих воинов здесь только двадцать человек плюс один офицер.

Офицер послабее, но умен и говорит по-нашему.

– Он не разгадал, кто ты?

– Нет, не разгадал. Они вообще не слишком осторожные. Попытались что-то выпытать, но я не сказал, а никто не настаивал.

– Расположение помещений?

Григ вздохнул:

– Я не знаю. Все каюты перепутаны. Нет нормальных коридоров, нет уровней. Помещения соприкасаются между собой, как шарики в коробке. Если нужно будет найти дорогу, я не смогу... да и никто не сможет. Конечно, Старшие Братья...

– Хватит об этом! Что еще необычного?

– Наверное: люди. Они не так едят, не так разговаривают, ни о том думают. Особенно... –

Григ прервался.

– Что «особенно»?!

– Особенно женщины. Они какие-то...

Отец пристально заглянул в глаза сыну.

– Не думай о глупостях, – серьезно, но без гнева напомнил он. – Времени не так много – всего несколько часов. Судьба Братства в твоих руках, Григ! Помни об этом! Помни и действуй!

Глава 5

Григ открыл глаза. Резкость восстановилась не сразу, а в голове ощутилась тяжесть, словно туда залили свинца... Брат лежал на большом мягком диване перед столом из неизвестного сплава в огромной полутемной зале, уставленной такими же столиками и едва освещенной полосками света по краям неровного потолка сложной формы. Кругом тишина, и ни одной души... кроме сидящей напротив Линти и еще – двух бартерианцев, замерших, словно изваяния, выше по лестнице – в полумраке их не сразу удалось заметить. Линти сидела на диване, облокотившись на стол и склонив голову на руки. Вероятно, дремала.

Какое-то время Григ не мог определить, куда попал. Позже вспомнилось диковатое веселье «дискотуба», скопище молодежи, оглушающая музыка, бесноватый свет прожекторов... Ничего такого не осталось. Вокруг было тихо, спокойно, красиво, умиротворенно. Таким клуб показался Брату гораздо уютней.

Только что прервавшийся сон отчетливо отпечатался в памяти. Григ рос здоровым парнем – ему редко снились сны. Тем более – настолько четкие и реалистичные. Чем больше Григ осознавал увиденное, тем сильнее нервничал. Отец – Бог, он может все. Нет ничего странного, что даже во сне Отец следил за ним и явился, чтобы помочь, подсказать, чтобы напомнить, зачем Григ попал на лайнер таривов и чего от него ждут. Парню стало стыдно. Отец застал его в минуты слабости. Сын позволил напоить себя какой-то вкусной отравой, позволил себе съесть больше, чем требовал организм, потерял контроль над ситуацией и даже заснул... Обидно! Григ заморгал, подавляя слезы. Такой позор!

Но Отец ведь не ругал его, он почему-то все еще в него верил. Ждал реальных действий. А что Григ сделает? Когда придет время, заставит капитана подчиниться? Но как?! Капитана охраняет целый взвод вооруженных людей, за ним следят камеры и глаза роботов по всему кораблю. Попробуй оказать нажим – Грига попросту пристрелят или засадят под арест в какой-нибудь отдаленной комнате этого ненормального лабиринта помещений. В любом случае, толку никакого – один вред. Если Григ провалится, враг не только уничтожит лазутчика, враг окажется предупрежден! Тогда шансы Братства упадут настолько, что лучше было бы Григу тихонько сидеть в «Улье», смотреть фильмы, играть в игры и не корчить из себя героя.

А что значит «управлять человеком»? Капитан, насколько Григ его помнил, выглядел самоуверенным, заносчивым, гордым. Убедить такого невозможно. Обмануть? Но как можно «обмануть» человека, если на его корабль нападает абордажная группа – сказать: «не волнуйтесь, это мои друзья – они хорошие, никого не тронут, посмотрят и уйдут»? Пообещать «улучшить жизненные условия»? Опять же, что может пообещать Младший Брат таривскому капитану? У того и так есть все: положение, деньги, власть, превосходный огромный лайнер. Чего еще желать? Что есть у Грига такого, чего нет у них здесь, на «Эльрабике»?

Григ ощутил полное бессилие. Задача не имела решений. По крайней мере, не стоило и думать решить ее за два дня, один из которых, к тому же, Брат провалялся, прикованным к постели. А второй день... Сколько времени он спал?

Григ сел, оказавшись прямо напротив Линти. В тишине умершего клуба можно было даже различить дыхание альтинки. Золотистые светлые волосы в беспорядке покрывали стол. Сейчас, спящей, девушка казалась такой беззащитной, такой безобидной, такой красивой... что вызвала непонятное Григу чувство жалости, желание сделать так, чтобы никакая сила не посмела дотронуться до этого инопланетного существа, обидеть его, причинить ему боль или вред... Да этому существу ведь никогда ничего и не грозило, до тех пор, пока не появился он, Григ, со всем своим Братством...

Григ задумался, глядя на разбросанные по столу волосы. Почему-то у него возникло сильнейшее желание дотронуться до этих тонких, золотистых локонов. Он протянул руку, но Линти тут же подняла голову. От ее взгляда Брат в очередной раз вздрогнул.

– Ты не спишь? – удивился Григ.

Линти усмехнулась, но промолчала, с умилением разглядывая Младшего Брата, словно тот сказал очередную глупость.

– А где все? – Григ оглянулся вокруг. – Сейчас ночь?

– Нет, Григ. Нету никакой ночи. – Линти улыбнулась мягкой и доброй улыбкой. – Мало кто в мире не отказался ото «сна» – бессмысленное занятие. А «ночь» происходит только на планетах, и то не на всех. Клубы на «Эльрабике» работают круглосуточно, без перерывов.

– Тогда где же люди? Почему нет музыки?

– Мы с Кани всех выгнали.

– Почему?

– Чтобы не мешали тебе спать.

Григ посмотрел удивленно. Выгнать всех ради одного него? С чего вдруг такая честь?

– И они ушли?

– Ты понимаешь, – Линти опять улыбнулась. – Мы ведь не простые пассажирки. И у меня и у Кани очень серьезные родители. Нам трудно отказать. Мы попросили, чтобы клуб закрылся – нас послушались. Клубов много – ничего страшного, переживут.

– Здорово!

– Что здорово?

Григ немного помрачнел.

– Когда у тебя такие родители...

Линти грустно хмыкнула.

– Не очень-то, – поймав взгляд Грига, она поспешила добавить: – То есть, конечно, у меня очень добрый и хороший папа, и «здорово», когда тебя все уважают, когда слушаются, когда заботятся. Но... Это ведь так скучно! Нельзя сделать ни одного шага, чтобы за тобой кто-то не присматривал. Ты всегда думаешь, чего бы не натворить, чтобы не уронить достоинства, чтобы никто ничего не сказал, никто не так не посмотрел. Чтобы родителям не стало стыдно, чтобы не пострадал их авторитет... Ты всегда следишь как ходить, во что одеваться, кому улыбаться, с кем сохранять дистанцию, что можно сказать, а о чем лучше помалкивать. И все время: этикет, этикет, этикет...

– Этикет? Кани...

Линти засмеялась.

– Ну да! Но это только здесь. Видел бы ты ее месяц назад! Тут мы отдыхаем, расслабляемся... но и то... Вон, – Линти кивнула в стороны лестницы, где застыли бартерианцы. – Ни шагу без охраны, ни минуты без надзора... Разве так живут? – альтинка стукнула кулачком по столу. Григ изумленно проследил за ее импульсивным движением.

– А вот ты, – глаза Линти вдруг восторженно засверкали, пронизывая Грига до самого позвоночника. – Ты свободен. Ты идешь за светом. Ты делаешь то, чего хочет сердце. Ты паришь в космическом пространстве, летишь, куда вздумается, рискуешь жизнью, не прячешься от опасностей и никто не может остановить тебя, никто не следит за тобою, никто не держит на привязи, никто не сдувает пылинок, никто не дрожит за тебя от каждого ветерка...

– Да, но...

– Как я тебе завидую!

Григ посмотрел изумленно. Линти говорила правду – ее глаза заблестели от влаги. Непонятно почему, но при виде слез в голубых глазах альтинки, Григ почувствовал острую боль где-то на уровне груди и привкус горечи во рту. Ему захотелось помочь. Сделать хоть что-нибудь такое, чтобы вернуть этим красивым глазам их радостное живое свечение.

– Но в этом нет ничего такого...

– Для тебя нет!

– Но мы можем вместе...

– Что?! – Линти резко выпрямилась, в упор посмотрев в глаза Младшему Брату.

– Я говорю: мы можем выйти вместе... – неуверенно и запинаясь повторил Григ.

– Куда выйти?

– В космос.

– В одноместном кораблике?

Григ улыбнулся ее наивности:

– Парусники не строят для детей. Даже вдвоем с тобой мы в полтора раза легче нормального мужчины. Нет ничего невозможного – немного неудобно и все.

Линти бросила беглый взгляд на бартерианцев.

– Когда? – шепнула она.

Ее глаза так засверкали, что Григ понял, что пути назад уже нет – ничто и никто теперь не остановит молодую альтинку. По крайней мере, только не он...

– Да хоть сейчас, – почему-то тоже шепотом отозвался Брат.

– Не на долго?

– Да...

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, как заговорщики перед бунтом.

– А они? – Линти кивнула на свою охрану.

– Возьми с собой, до ангара. Они же тебя не остановят?

– Они – нет. Болер – может.

– Но они же не побегут к Болеру жаловаться?

– Нет, не побегут...

– Ну... так что?

– Идем! – Линти встала и громко произнесла: – Техник!

Откуда-то сверху упал металлический шар с глазами и ртом.

– Желаете видеть техника? – поинтересовался шар.

– Да и немедленно! – сообщила Линти.

– Может быть...

– Немедленно!

Шар рванулся на свое место на потолке, зато по лестнице, начиная где-то с самого нижнего яруса танцплощадок, затопали человеческие ноги. Через минуту запыхавшийся человек в спецодежде техника переводил взгляд с Грига на Линти и обратно.

– Чего изволите?

– Хотим попасть в ангар! – тихо произнесла Линти.

– Но... в ангар... – техник замялся, но его тон выдал неуверенность – техник не хотел вести их в ангар, но и не знал, можно ли спорить с такими важными господами.

– Немедленно! – громко повторила альтинка.

Техник понял, что выбирать не приходится. Он вызвал площадку лифта с установленными на ней диванами. Линти кивнула солдатам и те запрыгнули в лифт следом за ней и Григом.

– В ангар! – сказал техник.

Площадка послушно заскользила по воздуху. Стены перед лифтом расступались, иногда там, где этого труднее всего можно было ожидать. Помещения: ярко освещенные или, наоборот, тонушие во мраке, замелькали с такой стремительностью, что Григ ничего не успевал рассмотреть.

Система ориентации на лайнере сильно раздражала Брата. Нужно куда-то попасть – вызывай робота – робот позовет техника – техник скамандует другому роботу, распоряжаться которым непосредственно тебе не положено. Маразм!..

Ангар неожиданно распахнулся перед взглядами пассажиров – огромный, вытянутый на пару километров, ярко освещенный и пустой. Для Грига он показался, во-первых: недостаточно большим; во-вторых: недостаточно заполненным. Слишком мало техники. В основном: яхты и спасательные капсулы. Ни одной боевой единицы...

Парусник висел на отдельном постаменте в полном грустном одиночестве. Крылья безжизненно свисали, нос чуть задран. У Грига защемило сердце – в «Улье» каждый парусник занимал свое специально отведенное «ложе», где крылья закреплялись в гордом вертикальном положении, а специальные излучатели поддерживали некоторый запас «ветра», чтобы не давать простаивать приводу. Сейчас кораблик Грига выглядел неживым и брошенным...

– Я долго спал? – спросил Григ.

Линти заметно нервничала перед предстоящим «побегом» и кинула на Брата взгляд, означавший: «как можно сейчас о таком незначительном?».

– Часов восемь или девять. Мы с Кани успели сходить в спортзал, сыграть в гоулинг, искупаться и посмотреть спектакль.

– И все это время клуб не работал?

– Ну да.

– А потом вы вернулись?

– Я вернулась. Кани – нет. Сказала: «позови, когда очнется». А ты столько спал, что даже мне надоело.

– А вы, значит, совсем не спите?

– Нет, конечно. А зачем?

– Правильно – зачем люди спят?

Линти пожала плечами:

– Зачем тратить время?

Техник ждал в нетерпении, переминаясь с ноги на ногу. Видимо, ему хотелось поскорее убраться с ними из запрещенной для посторонних зоны. Линти указала на парусник.

– Мы возьмем этот кораблик.

– Зачем? – не понял техник.

– Возьмем кораблик и покатаемся.

Техник огляделся, словно не понимал, как его гости намерены выполнить то, о чем говорят.

– Он здесь не полетит, – с сомнением в голосе заключил тариб. – Гравитация помешает. Даже если подать световой поток...

– Не здесь, а там. – Линти протянула руку в направлении центрального шлюза.

– Где там? – техник наморщил лоб.

– В космосе!

Глаза тарибского специалиста округлились. Он стоял и молчал, открыв рот. Шок длился так долго, что Линти и Григ успели подойти к паруснику и начать отстегивать страховочные ленты. Неожиданно техник очнулся, сорвался с места, подбежал к Григу и закричал, размахивая руками:

– Да вы что?! Не может быть и речи!!! Капитан не позволит!!! Я не разрешаю! Никогда! Ни в коем случае! Невозможно! Пассажиры не могут... Не трогайте экспонат! Уйдем немедленно!

– Ав! – досадливый возглас Линти не переводился на мантийский, как и на другие языки тоже, но понять его ничего не стоило – глаза альтинки посмотрели на Грига с такой тоской, словно сейчас решался вопрос ее жизни или смерти.

Техник влез между ними и корабликом, заслоняя собой собственность Грига от законного владельца.

– Безангар! – Линти произнесла тихо, но бартерианский наемник в ту же секунду приложил дуло излучателя к виску тарива.

Техник заскулил, прямо на глазах зеленея от страха. Григ даже отвернулся – такое ничтожество в «Улье» отправили бы в космос через мусоропровод.

– Все равно я не разрешаю! – глядя снизу-вверх на солдата, промямлил таривский специалист. – Я не имею права! Я не открою шлюз! Пусть капитан... Я...

– Госпожа, вы хотите выйти в космос? – глубоким басом поинтересовался второй наемник.

– Да, Диннагор. Хочу!

– Но, госпожа...

Собственная охрана туда же... Линти вздохнула, опуская глаза в пол. Григ ощутил тревогу, словно некое шестое чувство позволило уловить произошедшую в воздухе перемену. Брат удивленно смотрел, как на несколько шагов отстают бартерианцы, и как безвольно кивает техник... Когда глаза Линти поднялись от пола и встретились с глазами Грига, голубой цвет в них практически отсутствовал – зрачки расширились до такой степени, что от радужной оболочки осталась только тоненькая полоска.

– Сейчас все получится, – тихо сказала ему Линти. – Мне очень стыдно, но...

Григ мало что понял. Бартерианцы стояли, опустив головы. Техник с блуждающим взглядом что-то объяснял большому сетчатому глазу и роботам, размещающим парусник на площадке подъемника.

– Идем!

Они забрались на подъемник, а с него – в кабину. Разместиться на небольшом сиденье рядом оказалось сложно, и Линти без малейшего стеснения перебралась к Григу на колени. Брат защелкнул крышку. Подъемник ожил. Ожили системы открывания шлюза...

– Что ты такое сделала? – спросил Григ.

Линти чуть обернулась. Ее щеки заметно покраснели.

– Они бы нас не пустили... – извиняющимся, признающим вину голосом прозвенела девчонка. – Ну, не злись...

Григ пожал плечами – ему-то какая разница?

Люки шлюза расступались один за другим. И только тут восприятие реальности окончательно вернулось к Григу. Все это действительно происходило с ним! Он действительно покидает таривский лайнер! Действительно выходит в космос! Здесь и сейчас. На его коленях на самом деле сидит странное инопланетное существо, такое легкое, тонкое, слабое, такое беззащитное, такое красивое... пахнущее чем-то очень приятным и едва уловимым...

– Мы ведь даже не надели скафандров, – заметил Григ, удивляясь собственной непредусмотрительности. Голос прозвучал как-то не так – как-то слишком взволнованно, слишком тихо, неуверенно.

Линти обернулась. Похоже и она только что поняла, что действительно здесь и сейчас совершает нечто такое, чего никогда не должна была делать. Ее зрачки постепенно восстанавливали обычный размер, возвращая глазам их былую красоту.

– Без них нельзя? – не испуганно – похоже альтинка уже ничего не боялась – а как-то взволнованно, тон в тон голосу Грига, спросила Линти.

– Можно. Но без них мы не сможем выйти.

– Вообще?

– В космосе.

– А нам нужно выходить отсюда в космосе?

Григ усмехнулся:

– Надеюсь, что нет.

Последний люк шлюза замкнулся за спиной. Парусник выпал в открывшуюся бездну, но тут же ожил, расправил тонкие паруса, распрямился и затрепетал, набирая ускорение и обретая долгожданную свободу.

Глава 6

– Без нас не улетят? – рассеянно спросил Григ, скользя вдоль обшивки длиннющей иглы тарибского лайнера в направлении от его носа к хвосту.

– Нет. Техник придет в себя, поднимут тревогу, а потом...

– Потом?

– Потом станут упрашивать вернуться. – Линти повернула голову и посмотрела ему в глаза.

В голубых глазах Григ увидел свет и восторг. Настоящие: восторг, радость, азарт. Глаза Линти сверкали. Они находились так близко... Так близко оказалось красивое нежное лицо – гладкое, светло-коричневое, с тонкими чертами. Так близко оказались ее губы...

Григ закрыл глаза, сердясь на себя и не понимая охватывающей тело дрожи. Что еще за слабость? Где его сила воли? Почему тело отказывается вести себя, как все семнадцать лет до этого – то есть привычно, четко, отработанно? Что за притяжение исходит от этой странной светловолосой красотишки? А может – Линти – обыкновенная, нормальная женщина, а реакция тела – то самое испытание, которое «рано или поздно настигает каждого взрослого мужчину»? Может быть, как раз сейчас он, Григ, и не выдерживает своего испытания? Зачем они оказались рядом? Что заставило Брата покинуть корабль, попасть на который стоило таких трудов?..

– Григ!!!

Он вздрогнул, открывая глаза и видя прямо перед собой усеянные излучателями скалы. Голова еще ничего не сообразила, но рука привычным движением потянула рычаг, и парусник, изогнувшись всеми своими лепестками, развернулся за долю секунды до столкновения. Тут же Григ увеличил скорость, отрываясь от опасного соседства.

Линти взвизгнула от страха, но потом посмотрела на Грига с благодарностью – вероятно, подумала, что Брат именно так все и планировал, чтобы доставить ей острых ощущений.

А он ничего не планировал! Выдыхая сквозь стиснутые зубы воздух, Григ пришел к мысли, что ему нужно быть осторожней и как можно меньше забивать голову всякими глупостями. Еще бы чуть-чуть, и маленький парусник вдребезги разлетелся о гигантские в сравнении с ним самим подкрылки «Эльрабики». Подкрылки излучателей... Те самые страшные боевые подкрылки, из-за которых он, Григ, и попал сюда. Те самые, которые нужно...

Григ вздрогнул – так сильно, что Линти подскочила у него на коленях. О космос! Ведь он... Брат тяжело задышал, стараясь успокоить нервы. Голова закружилась. Вот оно! Ведь на самом деле...

Линти обернулась и посмотрела на него в упор, не понимая, что происходит. Смотрела доверчиво и с состраданием. Боже, если бы она только знала!..

– Григ? – она позвала тихо и чуть испуганно. – Все ведь нормально? Мы ведь не врезались... Ты из-за этого?..

Григ не мог знать, о чем сейчас думала ее маленькая белокурая головка. Но Линти подвинулась ближе и задышала такт в такт с ним, едва не соприкасаясь губами. Едва... через какое-то мгновение это слово уже не годилось, потому что ничего не описывало. Губы Линти чуть дрожали, едва-едва дотрагиваясь до губ Брата, щекотали их, ласкали, проникали глубже... Григ задрожал, теряя ощущение реальности. Что-то происходило, что-то такое, в сравнении с чем не имели значения ни будущее Братства, ни судьба тарибского лайнера, ни вся эта бесконечная, всемогущая и вечная Вселенная! Что-то совершенно ненормальное и противоестественное!.. Ничего не соображая, закрыв глаза, чтобы скрыть блуждающее в них потрясение, Григ перестал сопротивляться ожившему в нем ответному порыву. Его губы тоже ожили, принимая чужую игру и увлекаясь ею...

Лита остановилась первой. Резко остановилась и мгновенным движением отвернулась, возвращая взгляд полимеру кабины. Она тяжело дышала, вздымаясь и опускаясь на коленях обалдевшего парня.

Еще минут десять Григ ничего не соображал. Но дыхание двух пассажиров маленького парусника постепенно восстанавливалось к обычному здоровому ритму, одновременно с чем в головы возвращались нормальные, логические мысли. Линти покраснела, стыдясь своего порыва, но наверняка (Григ это и видел и чувствовал) ни секунды о нем не жалея. Сам же Григ постепенно, но неумолимо приближался к пониманию, что хочет он того или нет, судьба этого маленького инопланетного существа может оказаться для него даже важнее судьбы собственной. Важнее... А ведь он...

– Григ?

– Что, Линти?

– О чем ты думаешь?

Григ посмотрел ей в лицо, не выдержал, отвел взгляд за пределы парусника. Как все странно складывается, маленькая красавица! Знала бы ты, зачем он здесь, и что совсем уже скоро ждет тебя! Если бы только могла догадываться...

Космос смотрел на Грига через прозрачный полимер парусника все тем же леденящим взглядом беспредельного царства смерти, но этот взгляд уже не пугал Брата – неприятное ощущение, вызываемое воспоминаниями, отодвигалось на второй план предчувствуем самого ближайшего будущего. Да, Линти, очень скоро ты узнаешь, что такое триста пятьдесят тысяч «мантейцев», с которыми тебе так хотелось познакомиться! Очень скоро ты собственными глазами увидишь, как, где, с кем и чем жил всю свою жизнь Младший Брат! Но... как бы он хотел сейчас, чтобы ты никогда этого не увидела и не узнала!

Парусник все еще не разогнался настолько, чтобы подкрылки излучателей исчезли из виду. Стальные скалы все еще возвышались за спинами Линти и Грига. Глядя на них через систему кругового обзора, Григ грустно ухмыльнулся: вот он и сделал то, ради чего послал сюда Отец. Вот и решил свою задачу. Тарибы не смогут воспользоваться ускорением и не смогут открыть огонь – и в том и в другом случае погибнут он и Линти. Тарибы не осмелятся...

– Григ! Ты где? – затянувшуюся паузу Линти не выдержала.

– Здесь. – Григ постарался улыбнуться. – Хочешь попробовать?

– Что попробовать?

– Управлять?

– Конечно хочу!

Линти взялась за рычаг, а Григ накрыл ее ладонь своею, чтобы подстраховать. Рука девушки оказалась тоненькой и едва ли не в два раза меньше руки Грига. Брат впервые в жизни дотрагивался до такой ладони. Линти толкнула рычаг вперед, и парусник рванулся вниз, прямо к блестящей поверхности лайнера. Григ не мешал. В последнюю секунду, сообразив, что команды «инструктора» так и не последует, Линти дернула на себя, при этом нечаянно сместив руку влево. Парусник выровнялся, оставаясь всего в нескольких метрах от корпуса «Эльрабики», но лег на крыло и ушел в левую сторону с таким резким креном, что вот-вот грозил зацепиться за какую-нибудь надстройку. Прямо на них надвигалось нагромождение антенн и сигнальных башен. Линти бросила на Грига тревожный взгляд, но тот не среагировал. Зато, когда антенны окружили кораблик со всех сторон, ладонь Брата сжалась, помогая выбрать правильное направление. Препятствия возникли справа, слева, впереди. Парусник заметался между ними, то ныряя под балки, то увертываясь от вращающихся тарелок, то лавируя между длиннющими стальными шпильями.

– Вау! – едва не врезавшись в маяк, восторженно крикнул Григ.

Линти стало страшно, и она завизжала. Григ едва не оглох, но высокие ноты девичьего визга лишь подогрели его азарт. Не встречая особого сопротивления со стороны перепуган-

ной альтинки, Брат стал вытворять то, что казалось рискованным даже ему самому, то есть стал всерьез играть со смертью, выигрывая у последней какие-то ничтожные доли мгновений. Линти так закричала, что задребезжали стекла.

– Ну все... все... прекрати! Остановись!

Григ захохотал и бросил «руль». Линти тут же рванула его на себя, взлетая в свободный космос. Где-то в километре от тарибского лайнера Григ вновь перехватил управление и выровнял парусник – не стоило отрываться так далеко.

Девушка вся дрожала.

– Ты ненормальный! – ее голос сорвался, но в нем не таилось и следов обиды – глаза Линти сверкали от возбуждения.

– Понравилось? – насмешливо уточнил Григ.

Линти кивнула.

– Тогда еще раз?

– Только попробуй!!!

Они переглянулись, но тут веселье прервал сигнал зуммера на приборной панели.

– В нем и связь есть? – поддела Линти.

– В нем все есть! – Григ прикинулся обиженным. – Только частота постоянная – не знаю, как на нас вышли.

– Да они там, наверное, уже все перепробовали...

– Линти! Линти! Ты слышишь?!

– Это Болер... Да, Болер, слышу.

Кто-то в приборной панели облегченно выдохнул.

– Ты что вытворяешь, Линти?! Никак не ожидал от тебя! С ума сошла, что ли?!

Линти улыбнулась Григу, пожимая плечами.

– Линти, Григ, немедленно возвращайтесь!

– Леди, я приказываю вернуться! – присоединился голос капитана. – На нашем лайнере такие выходки невозможны! Вы нарушаете режим движения! Компания отвечает за Вашу жизнь – немедленно возвращайтесь! Что вы делаете?!

– Линти, ты что не слышишь?! – опять Болер. – Линти, черт побери! Ты хочешь, чтобы я умер от волнения?!

– Ты, Болер?! От волнения?! – Линти захохотала. Потом обернулась к Григу. – Вернемся?

Григ опустил глаза. Ну что же, девочка. Пусть у тебя останется последний шанс! Скажешь «да», черт с ним – пусть будет, что будет! Тебе решать...

– Как хочешь!

– Попозже, да?

Григ сглотнул ком в горле и серьезно повторил:

– Как ты хочешь!

Линти удовлетворенно кивнула – такой ответ ее устраивал.

– Болер, мы скоро.

– Линти!

– Мы скоро вернемся! Следи пока за Кани.

– Эй, подруга! – к разговору присоединился голос второй альтинки. – Он сам знает, за кем следить!

– Привет, Кани.

– Ты чего меня бросила, а?! Я хочу к вам!

Болер зарычал:

– Еще одна! И тебе, что ли, жить расхотелось?

– А там здорово, да, Линти? – Кани игнорировала офицера.

– Да! Еще как! – Линти бросила на Грига взгляд, полный благодарности.

На какое-то время связь прервалась, а когда вновь восстановилась, Болер произнес:

– Линти, я обещал твоему отцу, что всегда буду рядом. Поэтому, иду к тебе.

– Вот еще!.. Как?

– Сейчас увидишь...

В необъятном корпусе иглы лайнера разомкнулся один из шлюзов. Оттуда взмыл ракетный катер, сразу же разворачиваясь носом в их сторону.

– Он может нас остановить? – спросила Линти.

Григ ухмыльнулся.

– Нет, конечно. Только не меня.

– У него катер больше.

– Наш – маневренней.

– Отлично. – Линти наклонилась к пульту. – Болер, поиграем?!

– Линти! Даже не думай...

– Эй, на паруснике! – на мантийском произнес грубый тяжелый бас.

Линти смешно сдвинула брови, пытаясь вспомнить, кому на «Эльрабике» мог принадлежать такой голос. Ни один бартерианец не говорил на мантийском, других же крупных мужчин...

– Это Дор... – ошеломленно прошептал Григ.

Глава 7

– Леди на паруснике! – голос капитана наполнился новыми нотками – озабоченность в них стала куда серьезней. – Мозг предсказал впереди крупный объект искусственного происхождения! Движение вне лайнера становится опасным! Немедленно вернитесь на «Эльрабику»! Немедленно, леди! Речь идет о ваших жизнях!

– «Предсказал»... – удивленно повторил Григ.

– Вернемся? – Линти с сомнением посмотрела на Брата.

Григ не ответил. Ракетный катер Болера приблизился настолько, что, казалось, вот-вот врежется.

– Ну что, собираетесь вы возвращаться или нет? – спросил голос Болера.

– Болер, не будь таким навязчивым! – отмахнулась Линти. – Мы еще думаем.

– Ты слышала предупреждение капитана?

– Я ему не верю!

– Леди! – голос капитана ощутимо завибрировал – у старика расшатались нервы. – Вы же ставите всех нас в опасное положение – из-за вас мы окажемся беззащитными!

– Это еще почему: «из-за нас»?

– Вы же крутитесь вокруг батареи излучателей!

– А вы что, капитан, воевать с кем собрались?! – Линти улыбнулась, найдя свою мысль забавной. Добавила для Грига: – Я ему не верю. А ты?

– Я... – Григ не нашел, что ответить. Неужели она проигнорировала голос Дора?! И неужели же ничего не видит?!

Григ нервно сглотнул. Впереди, совсем недалеко, уже в какой-то сотне километров от них, мерцали огни «Улья». Там, где открывались сейчас люки, вспыхивали концентрические сигнальные дуги. Из открытых шлюзов вылетали полчища абордажных парусников, тут же перестраивающихся в когорты. Очень быстро, очень слаженно. Но Линти, похоже, ничего этого не замечала...

– Григ, что-то происходит? – прямо в ухо Брату прозвенел голосок альтинки.

Григ промолчал. Болер что-то бубнил по связи. Тем же занимался капитан. Но, судя по звучащему тексту, ни тот ни другой ничего конкретного не знали. «Мозг предсказал» – на этом все. Слепые они, что ли?!

– Смотри – какой-то туман! – вдруг воскликнула блондинка.

– Туман? – как эхо отозвался Григ. Когорты в форме правильных параллелепипедов теперь приближались – неумолимо, грозно, красиво. Посредине каждой – тяжелые машины «аварийно-спасательных» шлюзов. Впереди – Старшие братья. Они узнавались и по форме машин, и по манере вождения – в наглом бесстрашии когорты Старших ломались «напролом» – шли лоб в лоб на «Эльрабику». По бортам парусников вспыхивали звезды, каждая из которых отмечала одну удачную операцию. Звезды разных цветов – белые говорили о высочайшем бесстрашии...

Описанная картина восхитила Грига. Он никогда не участвовал в настоящей боевой операции, тем более не видел все собственными глазами. Но Линти все портила – то закрывала обзор своими золотистыми локонами, то сверлила Брата непонимающим взглядом, нервирова и отвлекая его.

– Ты что же – ничего не видишь?! – не выдержал Григ.

– А ты видишь?! Вокруг – только туман. Он сгущается и приближается. Больше ничего нет... Метеоритная пыль? Может, вернемся на «Эльрабику»?

В ее голосе прозвучали сомнения и первая тревога – Линти уже чувствовала, что что-то происходит, но все еще не могла понять, что именно.

Григ вспомнил, что рассказывали Братья об абордажных операциях. Маскирующее поле! Эта штука пожирала очень много энергии и применялась чрезвычайно редко. Она искривляла пространство таким образом, что скрывала «Улей» от локаторов всех видов и типов, в том числе и от таких примитивных, как глаза. Но ведь сам Григ видел все?! Неужели он, Григ, так привык к излучениям «Улья», что те не воздействовали на его нервную систему? Или это поле настолько умно, что распознано в Брате своего?!

– Посмотри внимательней. – Григу стало интересно, сможет ли Линти сознательно увидеть то, что видит он сам.

Альтинка напрягла зрение, всматриваясь в сгущающийся туман.

– Ну! – подтолкнул Григ. – Откуда же туман в космосе?

Линти нахмурилась.

– Я не вижу!

– Не старайся сфокусировать взгляд, расслабь его!

– Не получается!

И вдруг она вскрикнула и широко открыла глаза. В приборной панели выругались капитан и Болер. Григ хмыкнул – ну вот, завеса снята – лучшие из лучших не нападают исподтишка. Герои пойдут в открытую! Теперь уже можно – их парусники всего-то в нескольких километрах!

– Вернемся! – крикнула Линти.

– Поздно...

Она так сильно распахнула глаза, что Григ испугался, как бы те не выскочили из глазниц.

– Теперь уже поздно, – повторил Брат. – До ближайшего шлюза мы доберемся одновременно с ними.

– Это твои друзья?! – голос Линти взлетел до визга и сорвался. – Ты на самом деле этот... «воин»?!

– Да, на самом...

Ее зрачки расширились, поглощая голубую радужку. У Грига загудело в висках, головная боль стала нарастать, мешая думать.

– Возвращаемся, я сказала!

– Нет, Линти, поздно, – он понял причину боли, но решил стерпеть – одну пощечину от Линти можно и пропустить – жалко девчонку. Ей сейчас и самой больно. – Братья могут не разобраться! Не хочу, чтобы ты пострадала...

Линти отвернулась. Головная боль сразу же спала.

– На меня не действует? – заключил Григ.

– Да! – Линти не ответила, а огрызнулась, словно Григ провинился еще и в том, что не такой, как таробы, то есть игнорирует ее гипноз.

Блондинка все еще сидела у Грига на коленях, и, несмотря на это, ясно почувствовалась возникшая между ними пропасть. Физически рядом, но на самом деле... Ее предали. Ее обманули. Воспользовались ее доверием. Теперь так же четко, как только что головную боль, Григ ощутил обиду девушки – беззащитную, горькую на вкус обиду.

– Прости. Я выполнял долг!

Она не ответила.

– Они в любом случае взяли бы ваш лайнер – со мною или без меня...

– Они хотят напасть? – удивление, испуг и... интерес. Любопытство Линти оказалось настолько сильной эмоцией, что пересилило даже страх и обиду!

Григ вспомнил, что альтинке очень редко удавалось всерьез испугаться, ее очень редко осмеливались обидеть. То, что для нормального галактического жителя выглядело настоящей бедой, Линти против воли восприняла, как чрезвычайно редкое приключение!

– Да, они атакуют, – тихо отозвался Брат.

- Их так много!
 - Около десяти тысяч. Лучшие из лучших.
 - А сколько всего?
 - В «Улье»? Триста пятьдесят тысяч человек. Мужчин.
 - А женщин?
 - Не знаю...
 - Но почему так?
 - Что «так»?
 - Скопом? Почему не посадить всех в один-два корабля побольше?
 - Чтобы все погибли от одного попадания? У каждого Брата своя судьба – кому суждено погибнуть, тот погибнет, кому суждено прославиться, тот прославится.
 - Но парусники такие хрупкие, ненадежные! Неужели нельзя...
 - Парусник – это парусник. Он не может быть надежным и ненадежным. Он – часть тебя, он – ты сам. Верить в себя – парусник не подведет. Если не веришь – тебе ничто не поможет...
- Первые шеренги Братьев спрыгивали на стальное покрытие лайнера, прилипая к нему магнитными подошвами боевых скафандров. Спрыгивали и сразу же разбегались, каждый в своем направлении. Кто срубал антенны, кто выковыривал кабели, кто вбивал клинья, чтобы закрепить лебедки. Из своих «нор» повывлези роботы-ремонтники. Эти смешные металлические уродцы путались под ногами солдат, пытаясь сразу же восстановить бессмысленные, на их взгляд, повреждения. Парусники все прибывали. Они окружили «Эльрабику» настоящим осиным роем, закрутились вокруг нее, облепили со всех сторон. Кораблик Грига оказался в самом центре этого полчища, стремительного, снующего, сверкающего сигнальными огнями. «Аварийно-спасательные» шлюзы пришвартовывались с разных сторон к тарибскому лайнеру и плотно прижимались к нему, сигнализируя о результатах стыковки световыми фейерверками.
- Что это такое? – спросила Линти. Ее огромные от потрясения глаза следили за высадкой.
 - Ты имеешь ввиду шлюзы? Обыкновенный спасательный шлюз, используется для проникновения на поврежденный корабль с целью оказания помощи...
- Линти взвизгнула:
- Что ты несешь?!
 - Ну... обычно используется. Обыкновенные шлюзы, как на большинстве космических лайнеров. Я видел такой же в ангаре «Эльрабики».
 - Шлюз пристыковывается...
 - Пристыковывается, герметично приваривается, врубается в корпус лайнера, вводит в него телескопический эскалатор, после чего способен вывести с корабля или наоборот пропустить на корабль до сотни человек в минуту...
- Линти скривилась от отвращения:
- Вы используете мирный спасательный шлюз...
 - Да, для абордажных операций.
- Приемник вновь ожил.
- Линти! С тобой все в порядке?! – прокричал мужской голос.
 - Болер...
 - Ты контролируешь ситуацию? Прикажи Григу отлететь на безопасное расстояние и держись там, пока я не вызову. Я же пока попробую с ними договориться. Не могу понять, кто такие... За двести лет моей карьеры...
 - Ни о чем он не договорится...
 - Григ! – на этот раз из приемника прогремел бас Дора. – Ждем тебя в синем шлюзе! Заходи на посадку!

– Мы без скафандров.

– Совсем?

– Да.

– Принято! Ждем!

Григ огляделся. Каждый шлюз сигнализировал своим светом. Тот, что светился синим, оказался не так далеко. Григ направился туда.

– Стой! – крикнула Линти.

– Вы куда?! – взорвался Болер.

– Линти, – тихо сказал Григ, отводя глаза от ее взгляда. – Я постараюсь спасти тебе жизнь. Просто оставайся рядом. Нам туда!

Линти замолчала и больше не проронила ни слова. Ее била дрожь.

Парусник увеличил скорость. Ракетный катер Болера попытался двинуться следом, но его отцепили сразу три других парусника с синими сигнальными маяками.

Что там происходило дальше, ни Григ ни Линти не видели. Шлюз распахнулся перед ними, свет погас и вновь вспыхнул. Энергетический поток очень быстро провел парусник через несколько камер шлюзования. Последняя оказалась самой большой. Едва парусник вошел в нее, его подхватили лапы роботов, подбежали люди в боевых скафандрах, кто-то помог открыть крышку. Грига и Линти бегом спустились по поданному трапу. У подножия трапа возвышался Дор, закованный в броню боевого скафандра – синего, с двумя желтыми полосками на рукаве. В правой руке – огромный тесак. Вокруг – еще десятка два Старших Братьев. Все наготове, все напряжены.

– Скорее, Брат! Следуй за нами!

Григ указал на Линти:

– Она со мною.

Дор коротко кивнул.

Окруженные толпой огромных солдат, Григ и альтинка бегом пересекли зал и влетели в один из десяти длинных параллельных коридоров, уводящих куда-то внутрь уже самой «Эльрабики». На Линти смотрели недовольно, но никто ничего не сказал. Остановились посреди коридора, у секции со спецоборудованием. Здесь ждал Брат в скафандре технического персонала – не Старший Брат, просто Брат. Перед Дором он вытянулся навтыжку.

– Выдай Григу скафандр! – скомандовал Дор.

Брат мгновенно протянул комплект настоящих боевых лат абордажника. Григ не поверил, что все это происходит с ним. Но время поджимало – его ждали, и не кто-нибудь, а Старшие Братья! Восторг следовало припрятать на будущее.

– Выдай одежду и ей! – попросил Григ.

Техник хмуро ухмыльнулся, давая понять, что шутка хорошая, но время неподходящее:

– Боевые латы? Девке?!

– Исполни приказ командующего! – поторопил Дор.

У техника поднялись брови. Дор повернулся к Григу и прижал кулак к груди.

– Григ, Отец приказал тебе возглавить бригаду Синих. Поступаем в твое распоряжение! Красных возглавил Кас. Черных – Рис. Зеленых – Бод. Желтых – Наг. Нам поручены двигатели. Черным – мобильные техсредства. Зеленым – грузы из трюма. Красным – экипаж и пассажиры. Желтые останутся в космосе – демонтируют излучатели. Кас – главнокомандующий.

Григ только-только успел защелкнуть перчатки. Он не сразу понял, что ему сказали. Дор щелкнул кнопкой на плече Грига и набрал код на выпавшей из плеча панели пульта. Стальной скафандр Грига засиял ярко-синим сиянием, принимая такую же расцветку, как скафандры остальных синих Демонов. На руке засверкали три наклонные желтые полоски – знак отличия командира бригады. Все ожидавшие в коридоре Братья отдали честь. Ему – Старшие Братья!!!

Григ побледнел.

– Я... Командующий?..

– Операция по взятию лайнера поручена тебе. Действуй, Григ!

Григ повернулся к Линти. Брат-техник подал ему скафандр, с неохотой, но не пререкаясь.

– Я не хочу! – сказала альтинка. Сейчас она выглядела так, словно сама попала под гипноз: бледная, испуганная, послушная...

– Без скафандра опасно. Могут подстрелить твои же. Одевайся!

Она не сопротивлялась.

– Григ! Держи!

Но это уже слишком! Ему протягивали тесак! Ему – не заслужившему личного оружия, не прошедшему испытания, не имеющему имени!!!

– Не смотри так, – урезонил Дор. – Ты командир и Старший Брат только на время операции – так захотел Отец. Оружие не станет твоим, но без него ты беззащитен. Береги его – оно уберезет тебя!

Григ прислонил тесак к стене и наклонился к безучастно наблюдающей за происходящим Линти, помогая ей отрегулировать амортизаторы ботинок.

– Что это? – рука Линти протянулась в сторону оружия.

– Боевой тесак, – голос Грига наполнился уважением к легендарному символу Братства.

– Топор?

Григ вздрогнул, как от пощечины.

– Не смей! – прошептал он. – Если тебя услышат... Это не топор, а боевой тесак! Самое сильное и современное оружие ближнего боя.

– Топор? – недоверчиво повторила альтинка.

Григ взял двухсоткилограммовую игрушку в руки. Точнее не в «руки». Биоусилители скафандра сократились, в точности повторив сокращение естественных бицепсов Грига. Парень едва ощутил вес тяжеленного предмета.

– Вот смотри, – ладони Грига легли в прорези рукояти. – Какие ты знаешь системы защиты? Во-первых: броня. Любая – главное, что речь идет про покрытие, непробиваемое обычным острым предметом. – Григ нажал на кнопку. По самому лезвию стального тесака ядовито-голубым сиянием полыхнула тоненькая полоска плазмы. – Теперь любая сталь не тверже масла. Во-вторых: энергетические защиты и силовые щиты. В тесаке двести килограммов веса. Он из лучшей стали, которую знала история. Биоусилители делают удар еще сокрушительнее. Даже, если плазма бессильна, защиту пробивает обыкновенная древняя сталь. А простейшие силовые щиты в большинстве своем не препятствуют предметам, скорость которых слишком мала для возникновения вязкостного эффекта...

Линти замотала головой, давая понять, насколько ей все это неинтересно и даже противно. Но Григ не унялся.

– Дальше, Линти: какие системы защиты ты сама бы взяла с собою? Наши скафандры из металлоткани. Ее не пробивает стальная пуля на скорости один километр в секунду, ее не рассекает обычная хорошо отточенная сталь. Ее покрытие отражает девяносто процентов из известных излучений: тепловых и ионизирующих. Скафандр снабжает собственным запасом кислорода и воды, позволяет общаться в безвоздушном пространстве. Он в тысячи раз увеличивает силу мышц – ты быстрее бежишь, дальше прыгаешь, сильнее бьешь. Что осталось? Правильно, вот оно! – сверкая глазами от воодушевления, Григ нажал на другую кнопку тесака. Раздался писк, словно металлом провели по стеклу. Вокруг тесака, на всю его длину, перед лицом Грига возник чуть мерцающий силовой круг. – Если какая-то опасность все еще осталась, ее остановит щит! Тесак не только бьет, тесак спасает! Ну как тебе?!

Линти вдруг словно очнулась. Она оттолкнула Грига в грудь:

– Вы ненормальные?! Зачем вам все это?! Что вы делаете?!

Дор не выдержал и подошел к ним.

– Григ, шевелись!

– Что вы делаете?! – Линти закричала громче, ее голос поднялся до визга. – Мы не с кем не воюем уже пятьдесят лет! Вы что-то перепутали! Вам этого не простят! Лига...

Дор вздохнул, отобрал у Брата-техника шлем от линтинового скафандра и резким движением насадил его на голову блондинке. Линти сложилась вдвое, падая на руки к Григу и, естественно, замолкая.

– Дальше будь осторожнее! – с состраданием сообщил ей Григ.

Девушка ошеломленно кивнула.

– Все, вперед! – Дор кинулся вниз по коридору. Все остальные – следом.

Коридор внезапно оборвался в большом ярко освещенном помещении. Что здесь находилось раньше, оставалось только догадываться – если что-то и могло подсказать назначение зала, от этого «чего-то» не осталось следов. У выхода из широченных труб-коридоров аварийно-спасательного шлюза ожидали люди Дора – человек пятьсот Синих Демонов. Три полоски на руке Грига встретили грохотом металлических перчаток по металлической груди – все пятьсот Старших Братьев одновременно отдали честь.

К ним сразу же подбежали три техника – техника-Демона. Вооруженные стандартными тесаками, но в скафандрах усложненной конструкции. За плечами – тяжелые стальные ранцы. Эти Братья ухитрились прославиться не только доблестью, но и умом. Большая редкость для Старших...

Откуда-то из коридора вылетели еще три Старших Брата – на рукавах – эмблемы разведки, на головах – шлемы с биолокаторами.

Командиры одной и второй троек сделали шаг вперед.

Линти вскрикнула. Прямо перед лицом командира разведтройки в воздухе висело большое кровавое пятно. Разведчик проследил за взглядом Грига и альтинки, понял, тут же сложил силовой щит тесака и вновь включил его. Кровь хлюпнула на пол. Воздух перед солдатом очистился.

– Близлежащие коридоры свободны! – доложил разведчик. – В подконтрольной зоне сопротивления не встречено. Можно двигаться.

– Ждем указаний! – отчеканил техник.

Остальные, вроде бы, тоже ждали. Ждали от Грига.

– Тебе известен план корабля? – спросил Дор.

Григ вздохнул. Собраться, сконцентрироваться, проявить себя. Сейчас лучше сделать глупость, чем показать недееспособность.

– Техник! – громко крикнул Младший Брат. Тут же понял ошибку и повторил на «стандарте»: – Техник!

Техники-Братья вытянулись, вопросительно взирая на «командующего». К счастью для Грига, все получилось – из невидимой норы вылетел продолговатый металлический «гид».

– Что изволите, сэр? – пропел женский голос.

– Схему корабля и быстро! – Григ постарался изобразить уверенность. Сработало. В воздухе возникла объемная голографическая схема общественных помещений лайнера, правда, только тех, в которые допускались пассажиры.

Один из техников-Братьев мгновенно «срисовал» картинку в память шлема. Другой раскинул свой чемодан, запустив в действие несколько антенн-локаторов. Командир их тройки быстрым движением сцапал повисшего в воздухе робота.

– Придурки! – констатировал он, улыбаясь и крутя пальцем у шлема напротив виска.

– Засек? – спросил Дор.

– Да. Без проблем!

Техник с локаторами схватил что-то из своего чемодана и кинулся к стене. Его товарищ рубанул тесаком, выламывая большую плиту. Под плитой обнаружили электронные блоки.

Техники повыдергивали некоторые из них, заменяя аналогичными из своих чемоданов. Командир тройки за это время открыл «голову» роботу-гиду и взялся изучать его внутренности. Все – очень быстро, четко, отработанно.

– Разберетесь? – спросил Дор.

– Такого мы не видели, но идея та же. Элементная база – ничего нового. За последнее десятилетие в космосе не появилось ничего нового...

– Давай скорее, Так! – поторопил Дор. – Выбиваемся из графика!

– Сейчас, Дор. Не гони. Этот мячик сам ни черта не соображает. Посылает запрос основному компьютеру – по всем стенам передающие и принимающие модули. Как только взломаем программу, получим полный доступ.

– Это надолго?

– Сейчас...

– Вы можете взломать Мозг тарибского лайнера? – на мантийском спросила у Грига Линти.

Ее услышали все, но никто не ответил. Отвечать женщине, пусть даже конвоируемой самим командующим – слишком много чести! Григу это показалось несправедливым. Ему и самому было интересно.

– Так! – потребовал Григ.

Так удивился требовательному тону Младшего Брата – неужели воин должен отчитываться перед какой-то инопланетянкой?! Но все же отчеканил:

– Мы не можем «взломать Мозг». Мы можем подобрать набор команд, которые Мозг воспримет, как команды верхнего уровня доступа. Список сигналов уже собран – эти непуганые балбесы даже не потрудились его закодировать. Все, что нужно – разобраться в уровне приоритетов. Еще несколько секунд, и... будем готовы.

При этом глаза Така заблестели таким недовольством, что Григ пожалел, что спросил. Да – Григ сейчас главный, по стечению обстоятельств главный. Но только сейчас. Подожди, Младший братик, тебе все вспомнят!

Так щелчком вогнал «голову» гида на ее место и отпустил «мяч» на волю. В это же мгновение два других техника выпрямились у стены, давая понять, что и у них все готово. Посреди аккуратных, одинаковых по форме пластинок тарибских схем, уродливо торчал электронный щуп программатора.

– Все! – крикнул Так.

– Полная схема лайнера! – скомандовал Дор.

Ничего не произошло. Дор посмотрел на Така, затем на Грига.

– Полная схема лайнера! – повторил Григ на «стандарте».

На этот раз робот послушался. Он выдал голограмму в три раза больше первой, обнажив множество совершенно новых деталей.

– Веди нас к главному ускорителю! – попросил Дор.

– Веди к главному ускорителю! В двигательный отсек! Быстро! – крикнул Григ.

Продолговатый «мяч» тут же устремился к открытой двери. Все кинулись следом.

«Хоть какая-то от него, Грига, польза. Робот не слушается Дора, зато выполняет все приказы командующего. Так и должно быть – на то Григ и командир Синих. Кажется, такая мелочь, а Братья все равно подумают, что Младший не выскочка, что на своем месте...»

Линти бежала рядом, обалдело озираясь. Когда ей под ноги попался первый труп, девушка споткнулась, сползла по стене и отказалась встать. Ее мутило. На этот раз Братья не ожидали команды. Время – главное в абордажной операции. Двое Демонов молча подхватили альтинку под руки, подняли и понесли следом за удаляющейся основной группой.

Их повсюду встречали Синие. Отдавали честь. Как и сказал разведчик, эта часть лайнера считалась «очищенной» и «подконтрольной» – живых тарибов здесь уже не водилось.

Зато встречались тела, в большинстве – разрубленные на несколько частей. Григ и сам едва сдерживал позывы в животе. Линти же несли, как мешок с соломой – альтинка практически отключилась.

Один раз робот отказался отрывать дверь. Тогда техники засуетились, объясняя, что команд такого уровня доступа в цифровой сети лайнера еще не встречалось. Какое-то время Григ настойчиво повторял приказ впустить их, а Братья-специалисты что-то «отлавливали» на мониторах из своих ранцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.